

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Этнопсихолингвистические особенности жанров
внешнеполитического дискурса (на примере интервью Сергея Лаврова)

Исполнитель _____ Данилов Павел Андреевич _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат педагогических наук _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Ротмистрова Ольга Валерьевна _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующая кафедрой

_____ _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Кипнес Людмила Владимировна _____

(фамилия, имя, отчество)

«27» января 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования жанров внешнеполитического дискурса.....	9
1.1. Направления исследований, определение, черты и функции внешнеполитического дискурса.....	9
1.2. Жанры внешнеполитического дискурса и их этнопсихолингвистические особенности.....	16
Выводы по главе I.....	26
Глава II. Этнопсихолингвистические особенности интервью министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова.....	28
2.1. Специфика профессиональной деятельности министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова.....	28
2.2. Анализ интервью Сергея Лаврова в этнопсихолингвистическом аспекте.....	32
2.2.1. Факторы, обуславливающие национальную специфику интервью Сергея Лаврова.....	32
2.2.2. Национально-специфические особенности интервью Сергея Лаврова.....	36
Выводы по Главе II.....	55
Заключение.....	57
Список литературы.....	61
Приложение.....	74

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию жанров внешнеполитического дискурса в контексте их этнопсихолингвистических особенностей на примере интервью министра иностранных дел России Сергея Викторовича Лаврова.

Внешнеполитический дискурс является разновидностью политического дискурса и относится к числу одного из актуальных феноменов научных исследований в различных аспектах. Так или иначе лингвистическая составляющая политического дискурса в различных аспектах рассматривается в работах Е.В. Будаева [9-16], Д.Б. Гудкова [22], Т.В. Забелы [28], С.Т. Золяна [29], А.А. Кайбелевой [22], В.А. Масловой [45], В.Л. Оксогоева [49], Н.Н. Равочкина [55], А.П. Чудинова [76-80], Е.И. Шейгал [83; 84] и др. Политологи акцентируют внимание на прагматическом аспекте терминов и концепций внешнеполитической риторики, особо выделяя концепцию «мягкой силы» [36; 43; 53 и др.]. Политическая роль языка описывается в работах С.Т. Золяна [29], А.Н. Иохима [30] и др.

Вопросы, связанные с собственно дискурсивным конструированием межнациональных отношений в рамках внешнеполитического дискурса так или иначе нашли отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей – С.В. Докучаевой, Р. Водака, Ю.А. Цырфы и др. Так, теоретические основы формирования внешнеполитической идентичности государства в духе социального конструкционизма рассматривает в своих трудах Ю.А. Цырфа [72]. В работах С.В. Докучаевой исследуются фрейм-сценарии и модели действительности, репрезентирующие характер внешнеполитических отношений между Россией и другими акторами [24], а в ряде работ европейских ученых в качестве политического актора во взаимоотношениях с другими политическими акторами-государствами рассматривается Европейский Союз (ЕС) [17; 18].

Семантические, функциональные, прагматические и др. аспекты тех или иных феноменов внешнеполитического дискурса России на разных уровнях языка (лексическом, синтаксическом и др.) нашли отражение в работах таких исследователей, как Я.А. Блохина [89], И.А. Бубнова [8], О.Г. Егорова [25], А.С. Кожетева [38], А.И. Кафтя [36], В.М. Пронькина [60], И.В. Седина [59] и др. Речевой портрет, речевой / коммуникативный имидж, политика / дипломата рассматриваются в работах А.С. Калининой [33], А.А. Минеевой и С.В. Минибаевой [46], Т.В. Романовой [57] и др.

Специфика проявлений профессиональной языковой личности в политической сфере актуализируется в контексте лингвополитической персонологии в исследованиях научной школы А.П. Чудинова [76-80]. И.В. Седина и Е.И. Тоцкая [59], О.А. Прохорова [54], Л.М. Терентий [64; 65], В.Н. Яппарова [87] и др. приоритетным в своих исследованиях делают специфику, в том числе языковую, дипломатического дискурса.

Изучению жанра интервью в аспекте политического дискурса посвящены работы Д.А. Ежова [26], А.М. Чащиной [73], С.В. Чистяковой [76] и др., а жанры внешнеполитического дискурса, в том числе интервью, являются предметом фундаментальных исследований Т.В. Дубровской и Я.А. Ярославцевой [88; 90]. Однако этнопсихолингвистическая специфика жанров внешнеполитического дискурса, которая в данном дискурсе играет значимую роль, остаётся незаполненной нишей в контексте научных исследований. Мы предприняли попытку изучения этнопсихолингвистического характера анализируемого дискурса на примере интервью министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, взяв за основу труды З.Г. Адамовой [1], В.В. Красных [41], В.А. Пищальниковой [51; 52], Н.В. Уфимцевой [68] и др., в которых актуализируются принципы, методы, категории, единицы исследования и методология этнопсихолингвистики.

Таким образом, **актуальность** темы исследования обусловлена значимостью этнопсихолингвистической составляющей во

внешнеполитическом дискурсе, проявляющейся в его жанрах, и отсутствием исследований в данном аспекте.

Объект исследования – жанры внешнеполитического дискурса.

Предмет исследования – языковые средства, обеспечивающие этнопсихолингвистическую составляющую интервью в сфере внешнеполитической коммуникации.

Цель исследования – выявить и описать этнопсихолингвистические особенности интервью Сергея Лаврова в аспекте внешнеполитической коммуникации.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить направления исследований внешнеполитического дискурса и рассмотреть его определение, черты и функции;
- рассмотреть жанры внешнеполитического дискурса;
- определить факторы, обуславливающие этнопсихолингвистическую специфику жанров внешнеполитического дискурса;
- проанализировать этнопсихолингвистический характер жанра интервью в сфере внешнеполитической коммуникации;
- изучить специфику профессиональной деятельности министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова;
- проанализировать интервью Сергея Лаврова в этнопсихолингвистическом аспекте:
  - а) описать факторы, обуславливающие национальную специфику интервью Сергея Лаврова;
  - б) определить универсальные и национально-специфические черты интервью Сергея Лаврова;

в) выявить и описать национально-культурные особенности интервью Сергея Лаврова.

Новизна работы состоит в этнопсихолингвистическом векторе анализа жанров внешнеполитического дискурса на примере интервью С.В. Лаврова. Представляется, что наше исследование позволит частично заполнить лауну, связанную с комплексным изучением и описанием как внешнеполитического дискурса в целом, так и языкового имиджа персоналий (в нашем исследовании – языкового имиджа С.В. Лаврова), влияющих на формирование образа страны на международной арене.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях этнопсихолингвистической направленности.

Практическая значимость работы заключается в том, что её материалы и полученные выводы могут быть применены в практике преподавания курсов «Современный русский язык», «Риторика», «Этнопсихолингвистика», «Язык и политика», при разработке спецкурсов и спецсеминаров.

В работе использовались следующие **методы** исследования: метод компонентного анализа семантики слов, метод комплексного анализа, этнолингвистический, прагматический, семантический анализы, метод статистического анализа, метод наблюдения.

Материал исследования составили:

- 1) работы З.Г. Адамовой, В.В. Красных, В.А. Пищальниковой, Н.В. Уфимцевой и др., в которых актуализируются принципы, методы, категории, единицы исследования, методология этнопсихолингвистики;

- 2) работы таких исследователей, как Е.В. Будаев, В.А. Маслова, В.Л. Оксогоев, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, и др., посвящённые актуальным проблемам политического дискурса;
- 3) труды таких исследователей, как С.В. Докучаева и др., в которых описывается специфика публичная дипломатии как коммуникативное средство влияния государства на зарубежное общественное мнение с целью реализации определённых политических, дипломатических, военных и экономических задач;
- 4) работы Д.А. Ежова, А.М. Чащиной, С.В. Чистяковой и др., посвящённые изучению жанра интервью в аспекте политического дискурса, и фундаментальные исследования Т.В. Дубровской и Я.А. Ярославцевой, в которых рассматриваются жанры внешнеполитического дискурса, в том числе интервью;
- 5) труды А.С. Калининой, А.А. Минеевой, С.В. Минибаевой, Т.В. Романовой и др., предметам исследования которых являются такие феномены, как речевой портрет, речевой имидж, коммуникативный имидж политика/дипломата;
- 6) исследования научной школы А.П. Чудинова, в которых освещены основы относительно нового направления современной политической лингвистики – лингвополитической персонологии, предметом которой является специфика проявлений профессиональной языковой личности в политической сфере;
- 7) интервью министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова за 2020 – 2022 гг., представленные на сайте МИД РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе, посвящённой рассмотрению теоретических основ изучения жанров внешнеполитического дискурса, рассматриваются направления исследований данного вида дискурса, его определение, черты, функции, жанры; определяются факторы, обуславливающие этнопсихолингвистическую специфику жанров внешнеполитического дискурса; анализируется этнопсихолингвистический характер жанра интервью в сфере внешнеполитической коммуникации.

Во второй главе, посвящённой анализу этнопсихолингвистических особенностей интервью министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, рассматривается специфика его профессиональной деятельности, описываются факторы, обуславливающие национальную специфику его интервью, определяются универсальные и национально-специфические черты интервью дипломата, выявляются и описываются языковые средства, отражающие и предопределяющие в интервью Сергея Лаврова специфику русской национальной картины мира.

В заключении приводятся обобщения теоретического характера и выводы, сделанные в рамках исследования.

В приложении приводится список интервью Сергея Лаврова, проанализированных в рамках исследования.

Глава I. Теоретические основы исследования жанров внешнеполитического дискурса

1.1. Направления исследований, определение, черты и функции внешнеполитического дискурса

В эпоху значимых мировых политических процессов, затрагивающих интересы многочисленных государств, внимание языковедов привлекает дискурс в сфере международных отношений. Исследователи внешнеполитической коммуникации утверждают, что дискурсивный подход к изучению внешней политики позволяет вскрыть семиотические возможности языка в конструировании внешнеполитической реальности [1]. В связи с этим актуальность приобретает понятие внешнеполитического дискурса.

Изучение внешнеполитического дискурса строится, прежде всего, на идее социальной значимости дискурса. Акцент ставится на дискурсивной деятельности социальных акторов, посредством которой реализуется конструирование межнациональных отношений. Как известно, исследование внешнеполитических дискурсивных практик должно осуществляться в соответствующем социальном контексте, существующем в тесной связи с речевым жанром. Таким образом, принципиально важным становится применение к речевому материалу, относящемуся к аспектам внешнеполитического дискурса, модели анализа жанров, предложенной Т.В. Дубровской [90, с. 153-155].

Внешнеполитический дискурс является разновидностью политического дискурса и относится к числу одного из актуальных феноменов научных исследований в различных аспектах. Так или иначе лингвистическая составляющая политического дискурса в различных аспектах рассматривается в работах Е.В. Будаева [9-16], Д.Б. Гудкова [22], Т.В. Забелы [28], С.Т. Золяна [29], А.А. Кайбелевой [22], В.А. Масловой [45], В.Л.

Оксогоева [49], Н.Н. Равочкина [55], А.П. Чудинова [76-80], Е.И. Шейгал [83; 84] и др. Политологи акцентируют внимание на прагматическом аспекте терминов и концепций внешнеполитической риторики, особо выделяя концепцию «мягкой силы» [36; 43; 53 и др.]. Политическая роль языка описывается в работах С.Т. Золяна [29], А.Н. Иохима [30] и др.

Вопросы, связанные с собственно дискурсивным конструированием межнациональных отношений в рамках внешнеполитического дискурса так или иначе нашли отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей – С.В. Докучаевой, Р. Водака, Ю.А. Цырфы и др. Так, теоретические основы формирования внешнеполитической идентичности государства в духе социального конструкционизма рассматривает в своих трудах Ю.А. Цырфа [72]. В работах С.В. Докучаевой исследуются фрейм-сценарии и модели действительности, репрезентирующие характер внешнеполитических отношений между Россией и другими акторами [24], а в ряде работ европейских ученых в качестве политического актора во взаимоотношениях с другими политическими акторами-государствами рассматривается Европейский Союз (ЕС) [17; 18].

Семантические, функциональные, прагматические и др. аспекты тех или иных феноменов внешнеполитического дискурса России на разных уровнях языка (лексическом, синтаксическом и др.) нашли отражение в работах таких исследователей, как Я.А. Блохина [89], И.А. Бубнова [8], О.Г. Егорова [25], А.С. Кожетева [38], А.И. Кафтя [36], В.М. Пронькина [60], И.В. Седина [59] и др. Речевой портрет, речевой / коммуникативный имидж, политика / дипломата рассматриваются в работах А.С. Калининой [33], А.А. Минеевой и С.В. Минибаевой [46], Т.В. Романовой [57] и др.

Специфика проявлений профессиональной языковой личности в политической сфере актуализируется в контексте лингвополитической персонологии в исследованиях научной школы А.П. Чудинова [76-80]. И.В. Седина и Е.И. Тоцкая [59], О.А. Прохорова [54], Л.М. Терентий [64; 65], В.Н.

Яппарова [87] и др. приоритетным в своих исследованиях делают специфику, в том числе языковую, дипломатического дискурса.

Изучению жанра интервью в аспекте политического дискурса посвящены работы Д.А. Ежова [26], А.М. Чащиной [73], С.В. Чистяковой [76] и др., а жанры внешнеполитического дискурса, в том числе интервью, являются предметом фундаментальных исследований Т.В. Дубровской и Я.А. Ярославцевой [88; 90]. Однако этнопсихолингвистическая специфика жанров внешнеполитического дискурса, которая в данном дискурсе играет значимую роль, остаётся незаполненной нишей в контексте научных исследований. Мы предприняли попытку изучения этнопсихолингвистического характера анализируемого дискурса на примере интервью министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, взяв за основу труды З.Г. Адамовой [1], В.В. Красных [41], В.А. Пищальниковой [51; 52], Н.В. Уфимцевой [68] и др., в которых актуализируются принципы, методы, категории, единицы исследования и методология этнопсихолингвистики.

Рассмотрим подробнее определение, характеристики и функции внешнеполитического дискурса.

Определение внешнеполитического дискурса строится нами на основе определения судебного дискурса, предложенного Т.В. Дубровской [88, с. 14]. Под внешнеполитическим дискурсом понимается «вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в сфере внешней политики государств, которое рассматривается в социально-историческом, национально-культурном, конкретном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов. При этом основными целями процесса являются борьба за власть на мировой арене, а также защита национальных интересов» [90, с. 185-186].

Внешнеполитическая сфера включает ряд важнейших элементов: мировая общественность, международные институты и организации,

международные договоры и соглашения, политические акторы, представляющие различные государства, их идеологические ценности и построенная в соответствии с ними внешнеполитическая деятельность. Все представленные единицы отражаются в дискурсе или реализуется через него. Межнациональные отношения занимают особое место при исследовании внешнеполитического дискурса. По мнению исследователей внешнеполитической коммуникации, «межнациональные отношения, как и любой другой социальный феномен, являются предметом дискурсивных практик – как научных, так и институциональных – и через них могут быть поняты, поскольку их суть, их «семантический капитал» есть результат сложных когнитивно-коммуникативных операций» [88].

Внешнеполитический дискурс представляет совокупность дискурсивных практик международного уровня. Именно эти практики определяют положение государства на международной арене и его взаимоотношение с другими социальными акторами – важными единицами анализа, поскольку при исследовании внешнеполитического дискурса на первом плане оказывается дискурсивная деятельность участников социальных процессов. Адресантом внешнеполитического дискурса выступает должностное лицо внешнего ведомства либо представитель политического круга государства. Адресатом же является представитель института дипломатии или представитель другого института.

Очень часто непосредственным адресатом во внешнеполитической коммуникации выступают представители СМИ. Они ретранслируют данные для более широкой аудитории адресатов, включающей граждан различных государств и идеологических групп. Следует отметить, что адресат не всегда является открытым. Главы внешних ведомств, публично выступая перед СМИ (открытый адресат), нередко отправляют через них послания какому-либо политическому актору (скрытый адресат). Например, нередко можно столкнуться с фактами дискурсивного представления России как

агрессивного актора представителями американского политического истеблишмента и апеллирования к данному актору с требованием изменить свою политику (например, требования вернуть войска РФ на свои базы, воздержаться от любых действий в любой части территорий, которые признаются коллективным Западом украинскими, и др.).

Важно подчеркнуть, что внешнеполитический дискурс характеризуется своей предрасположенностью к интердискурсивности, под которой понимается «проникновение одного дискурса в другой таким образом, что параметры одного дискурса проявляются в ситуации, характерной для другого дискурса» [22]. Так, исследователи отмечают проникновение ВД в политический дискурс, дискурс массмедиа, юридический, военный и экономический дискурсы по различным параметрам [19]. Понятие интердискурсивности тесно связано с еще одной отличительной чертой внешнеполитического дискурса – лиминальностью, которая определяется как процесс перехода из подвида политического дискурса в дискурс самостоятельный [53].

Внешнеполитический дискурс, охватывающий лишь область внешней политики, определяется нами как разновидность политического дискурса, включающего коммуникативные процессы и внутри государства, и за его пределами. Политический дискурс обладает рядом функций. В их число Е.И. Шейгал включает: а) интеграцию и дифференциацию групповых агентов политики; б) развитие конфликта и установление консенсуса; в) осуществление вербальных политических действий и информирование о них; г) создание «языковой реальности» поля политики и ее интерпретация; д) манипуляцию сознанием и контроль за действиями политиков и электората [83].

Таким образом, внешнеполитический дискурс, будучи разновидностью политического дискурса, используемого в качестве инструмента политической власти, обладает идентичными функциями. Однако данные

функции осуществляются в особом – внешнеполитическом – контексте. При этом основная функция внешнеполитического дискурса направлена на *борьбу за власть и её удержание на международной арене*.

Например, в риторике, реализуемой в контексте внешнеполитического дискурса США и Европы, на константном уровне подчёркивается, что они являются самыми сильными государствами, когда речь идёт об объединении усилий, направленных на достижение мира и процветания, на обеспечение общей безопасности, на отстаивание свободы и общих ценностей. Безусловно, речь идёт о ценностной картине мира, ретранслируемой США и Европой. Иными словами, дискурсивно конструируется присутствие на международной арене сильного политического актора (Западный альянс), способного оказывать влияние на других политических акторов.

Следует отметить функцию внешнеполитического дискурса, направленную на *защиту национальных интересов*. Ср., например: «*Россия отреагировала на это единственно возможным способом, продемонстрировав, что мы ни при каких обстоятельствах не будем наблюдать за осуществлением очередной операции по смене режима в соседней стране, за неприкрытой атакой на русских, их язык, историю, культуру, их законные права в соответствии с общеевропейскими конвенциями*» [Выступление...04.06.2015]. В данном отрывке министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова на эксплицитном уровне репрезентируется готовность России бороться за свою безопасность, за своё культурно-историческое наследие и за свои правовые нормы.

Одним из средств реализации вышеперечисленных функций во внешнеполитическом дискурсе является использование в дискурсивных практиках определённых языковых стратегий и тактик. В результате их применения политические акторы дискурсивно конструируют такую картину межнациональных отношений, которая в наибольшей степени соответствует целям говорящих в данном политическом контексте. Так, например, борьба

сильных политических акторов за власть дискурсивно конструируется посредством оценочных тактик. Россия в речи российского министра представлена как придерживающаяся мирной позиции и выступающая за сближение государств мира с целью урегулирования вопросов внешнеполитической направленности. Такая сила имеет конструктивный характер и репрезентируется при помощи лексики со значением единения. Ср.: *«Реальный прогресс в деятельности международного сообщества в области прав человека может быть достигнут только на основе равноправного сотрудничества, взаимоуважительного диалога, укрепления доверия между государствами»* [Выступление...03.03.2014].

Таким образом:

1. Внешнеполитический дискурс является разновидностью политического дискурса и относится к числу одного из актуальных феноменов научных исследований в различных аспектах. Лингвистическая составляющая политического дискурса затрагивает семантические, функциональные, прагматические и др. аспекты тех или иных феноменов внешнеполитического дискурса на разных уровнях языка (лексическом, синтаксическом и др.) и является значимой компонентой этнопсихолингвистического пространства актуализируемого дискурса.
2. Внешнеполитический дискурс, охватывающий исключительно область внешней политики, определяется как разновидность политического дискурса, включающего коммуникативные процессы и внутри государства, и за его пределами.
3. Будучи разновидностью политического дискурса, используемого в качестве инструмента политической власти, внешнеполитический дискурс обладает идентичными функциями. Однако данные функции осуществляются в особом – внешнеполитическом – контексте. Основными функциями внешнеполитического дискурса

являются: 1) борьба за власть и её удержание на международной арене; 2) защита национальных интересов.

1.2. Жанры внешнеполитического дискурса и их этнопсихолингвистические особенности

В Концепции внешней политики РФ, утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 года, закреплено следующее положение, определяющее характер внешнеполитической деятельности РФ: «Важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации является доведение до широких кругов мировой общественности полной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, о внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, о процессах и планах её внутреннего социально-экономического развития, о достижениях российской культуры и науки» [39]. Такая деятельность имеет дискурсивный характер и реализуется в рамках ряда жанров, типичных для внешнеполитических практик. Такие жанры представлены как в письменном, так и в устном формате. Однако именно устные жанры внешнеполитической деятельности, которые используются министром иностранных дел и получают отражение на сайте МИД, оказываются в обширном поле доступа.

Общая для всех жанров цель состоит в представлении официальной позиции РФ по внешнеполитическим вопросам и позиционировании РФ как полноправного актора межнациональных отношений, способного влиять на положение дел в мире. Собственно, в случае с внешнеполитическим дискурсом уже само произнесение вслух, обнародование позиции по какому-либо вопросу меняет существующее положение дел. Иными словами, можно говорить о перформативной сущности жанров внешнеполитической сферы.

Например, речи министра иностранных дел РФ можно классифицировать по принадлежности к жанру в зависимости от их частных целевых установок, ситуативного контекста, формальной организации. Список жанров, как они обозначены на сайте МИД, включает: *выступления, ответы на вопросы СМИ, интервью и комментарии*. Рассмотрим эти жанры.

Выступления представляют собой монологические речи и занимают большой процент среди перечисленных жанров. С точки зрения ситуативного контекста, в котором жанр появляется, имеет смысл выделить несколько субжанров: выступление по итогам переговоров с уполномоченными представителями иностранных государств, выступление на международных и национальных мероприятиях и вступительное слово. Основной целью выступлений первого типа является изложение сути переговоров и их результатов. Акцент ставится на плодотворном обсуждении двусторонних или многосторонних межнациональных отношений, заключении необходимых соглашений и договоров, а также дальнейшей совместной работе в различных сферах общественной жизни. Например: *«Рассмотрели ход нашего плодотворного сотрудничества в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС. Договорились продолжать координацию в международных структурах, прежде всего в ООН, ОБСЕ, других форматах, в интересах укрепления стабильности и безопасности в Центральной Азии»* (Лавров 08.03.2014). В подобных выступлениях С.В. Лавров не только отмечает совместное рассмотрение актуальных политических проблем с партнером, но и имплицитно апеллирует к другим социальным акторам, непосредственно не вовлечённым в дипломатические переговоры. В следующей цитате такая апелляция выражена формулировкой, включающей неопределённое местоимение *чьё-либо*: *«В международных делах у нас совпадают подходы по ключевым вопросам, прежде всего, в том, что касается укрепления центральной координирующей роли ООН, уважения ее решений, необходимости коллективного поиска ответов на вызовы и угрозы*

современности, отказа от противоправных односторонних действий и претензий на чью-либо исключительность и вседозволенность» (Лавров 29.05.2014). Для анализируемого субжанра характерны также этикетные высказывания: перформативные выражения признательности и благодарности. Ср.: *«Признательны партнерам за неизменную поддержку российских инициатив в ООН»* (Лавров 29.05.2014).

Цель выступлений на международных и национальных мероприятиях состоит в изложении российского видения событий, происходящих на международной арене, а также выдвижении предложений по урегулированию вопросов мирового масштаба. Данные выступления имеют специфическую композицию. Они начинаются с краткого описания содержания и роли проводимого мероприятия, за которыми следует освещение актуальных международных проблем и вклада РФ в их урегулирование. При этом акцент ставится на объединении усилий при решении проблем. Сила, как она репрезентируется в дискурсе министра, заключается в процессах объединения и сближения государств для поддержания спокойствия в мире. Отметим широкое применение лексики со значением единения. Например: *«Наша страна на протяжении многих лет последовательно выступает за укрепление коллективных усилий в интересах поиска солидарных ответов на общие для всех государств вызовы»* (Лавров, 11.04.2014).

Мирной позиции России дискурсивно противопоставлена политика других акторов, ориентированная на применение нелегитимной силы. Ср.: *«К сожалению, со стороны США, ряда других западных стран не прекращаются попытки доказать свою исключительность, руководствоваться в мировых делах не международным правом, а «правом сильного»* (Лавров 14.04.2014).

Вступительное слово как субжанр выступлений охватывает этикетные речевые жанры приветствия, благодарности, поздравления.

Однако даже этикетные жанры вносят лепту в конструирование межнациональных отношений, поскольку содержат утверждения о фактах, составляющих суть межнациональных отношений (*геополитические амбиции провалились*), и их оценки (*мы отвергаем, вопреки здравому смыслу, удел слабых политиков*): «... мы отвергаем санкции в любых проявлениях, в том числе санкции, объявленные США и ЕС, вопреки здравому смыслу, в связи с происходящим на Украине. Попытки обвинять в собственных грехах кого-то еще – удел слабых политиков или тех, кто понимают, что их геополитические амбиции провалились, и пытаются сорвать зло на ком-то ещё» (Лавров 29.04.2014).

Ответы на вопросы СМИ – ещё один из жанров внешнеполитического дискурса, который хотя и менее частотный (в сравнении с выступлениями), но достаточно значимый и показательный в сфере внешнеполитической коммуникации.

Ответы на вопросы СМИ представляют собой диалогический жанр внешнеполитического дискурса. Реализуя общую для всех жанров цель изложения официальной позиции государства по тем или иным вопросам внешнеполитического характера, данный жанр имеет свою специфику. С точки зрения ситуативного контекста его функционирование осуществляется в процессе проведения совместной прессконференции по итогам переговоров с уполномоченными представителями иностранных государств, в ходе выступлений С.В. Лаврова на международных, национальных и региональных собраниях, а также в условиях специально организованной встречи министра с прессой. При этом адресатом выступают СМИ различных стран. Ответы министра различны по объему, но все его высказывания характеризуются ясностью и последовательностью.

Вопросы СМИ могут быть «привязаны» к конкретному событию и напрямую касаться межнациональных отношений. В следующем примере российский министр развивает тему сотрудничества, обозначенную в

вопросе. Кооперативно ориентированная реплика (*Я поддерживаю...*), лексика с семантикой единения (*партнерство, общение, договоренности*), тактика выражения уверенности, а также концептуальная метафора (*продвигать вперед партнерство*) использованы в качестве средств дискурсивного конструирования группы: Вопрос (обоим министрам): *Россия и Венесуэла еще при Президенте У. Чавесе установили беспрецедентные двусторонние отношения. Каковы их перспективы в торгово-экономической, политической и гуманитарной сферах?* С. В. Лавров (отвечает после Э. Хауа): *«Я поддерживаю сказанное Министром Э. Хауа. Отношения между нашими странами – это отношения стратегического партнерства. Они многогранны и охватывают все сферы жизнедеятельности государств и общения народов <...> Уверен, что завтра по итогам заседания Комиссии мы узнаем о дополнительных договоренностях, которые будут продвигать вперед наше стратегическое партнерство в сфере экономики»* (Лавров 29.05.2014).

Вопросы прессы не ограничиваются двусторонними отношениями государств. Имея возможность напрямую обратиться к министру иностранных дел РФ, журналисты затрагивают более широкий мировой контекст, вовлекая иных социальных акторов. Ср.:

Вопрос С. Лаврову: *Вчера в своем выступлении Президент США Б. Обама заявил, что действия США и их союзников позволили изолировать Россию на международной арене в связи с кризисом на Украине. Как бы Вы могли прокомментировать эти слова?*

Ответ: *Долго комментировать не буду. Президент России В. В. Путин на днях, отвечая на похожий вопрос, сказал, что такую страну как Россия изолировать невозможно. Это нереалистичная задача, и даже ставить ее не получается. Для того чтобы понять, удалось ли изолировать Россию, достаточно было посетить СанктПетербургский международный экономический форум, увидеть огромное количество гостей из самых*

разных зарубежных государств и почувствовать атмосферу этого мероприятия, в которой преобладали две вещи: предельно деловой настрой и чувство юмора. Сочетание двух этих факторов дает ответ на вопрос, получилось ли у кого-то изолировать Россию (Лавров, 29.05.2014).

В представленном ответе глава внешнего ведомства дискурсивно конструирует силу и влияние РФ через указание на большое количество союзников, а также посредством стратегии эмоционализации, которая состоит в подчеркивании доброго отношения социальных акторов друг к другу.

Другим жанром выступлений министра иностранных дел РФ является *интервью*. Интервью, в отличие от жанра ответов на вопросы СМИ, функционирует в ходе организуемого телевизионной программой или информационным агентством личного общения журналиста с российским министром. Интервьюер старается охватить в обсуждении весь спектр самых важных и спорных внешнеполитических вопросов, актуальных на момент интервью. Важно заметить, что некоторые интервью могут быть связаны между собой отношениями интертекстуальности. Иными словами, журналист может возвращаться к обсуждению сказанного ранее. Так, С. Брилёв эксплицитно маркирует свой интертекстуальный отсыл (*хочу повторить, говорили ранее*) к более ранней беседе:

Вопрос: По итогам Вашего визита хочу повторить мой вопрос полуторамесячной давности: будут ли в Латинской Америке российские военные базы, о чем Вы говорили ранее?

С.В. Лавров: Баз не будет — они нам не нужны. Наш флот должен иметь возможность бороздить Мировой океан, что предполагает наличие пунктов материально-технического обеспечения, где можно будет заправиться, отдохнуть, провести какой-то мелкий ремонт.

Вопрос: *Здесь, в регионе, кто это? Никарагуа, Куба, Венесуэла? Кто-то еще? Одно время Аргентина упоминалась в этом списке.*

С.В. Лавров: *Сейчас навскидку не скажу. Мы не гонимся за тем, чтобы организовать такой пункт в каждой стране. Посмотрим на предложения, и где нашим военным морякам будет оптимально согласовать наличие таких пунктов со странами-хозяйками, там это и произойдет (Лавров 17.05.2014).*

Если комментировать этот фрагмент с точки зрения конструирования межнациональных отношений, то надо заметить, что вопрос журналиста задан в контексте возможной организации российских военных баз в странах Латинской Америки. Однако министр придает военной риторике более мирное звучание, используя номинацию пункт материально-технического обеспечения и перечисляя действия российских моряков, которые имеют абсолютно бытовой, а не военный характер (*заправиться, отдохнуть, провести ремонт*). Смена риторики с военной на бытовую закрепляется также номинацией *страны-хозяйки* по отношению к латиноамериканским странам.

Комментарии для СМИ относятся к монологическим жанрам. Они представляют собой сравнительно небольшого объема высказывания, предложенные общественности после встреч с политическими деятелями крупных и влиятельных государств, а также после мероприятий, значимых для внешней и внутренней политики.

Цель комментария – краткое пояснение содержания мероприятия и подведение его итогов. В связи с этим характерно множественное использование глаголов в форме прошедшего времени для репрезентации результатов (*обсуждали, выразили, почувствовали*): *«Мы обсуждали приднестровскую проблематику. Выразили озабоченность шагами, которые сейчас предпринимаются нынешним украинским руководством в том, что*

касается свободы передвижения, реализации Приднестровьем своих прав, закрепленных в достигнутых ранее договоренностях по осуществлению внешнеэкономической деятельности и транзиту. Мы почувствовали, что американские коллеги с пониманием относятся к этим озабоченностям» (Лавров 30.03.2014).

Акцент всегда ставится на возможности совместных действий, нередко выраженных метафорически (*искать точки соприкосновения, выработать общую позицию* и др.). Существующие же противоречия отмечаются как факт, но не получают широкого обсуждения (выразили несовпадающие точки зрения): *«Мы провели очень интенсивные переговоры с Государственным секретарем США Дж. Керри по вопросам, касающимся кризиса на Украине. Выразили несовпадающие точки зрения на его причины. Тем не менее, мы согласились с необходимостью искать точки соприкосновения, чтобы выработать общую позицию относительно путей дипломатического урегулирования ситуации в интересах украинского народа. Обе стороны внесли свои предложения о том, как можно добиться деэскалации применительно к политической ситуации, ситуации в области безопасности как на Украине, так и вокруг нее» (Лавров 30.03.2014).*

Касательно этнопсихолингвистических особенностей, свойственных жанрам внешнеполитического дискурса, отметим, прежде всего, необходимость обращения к понятию этнопсихолингвистики. Данное направление понимается исследователями как «направление, которое рассматривает речевую деятельность в преломлении национально-культурной специфики и с учетом национально-культурной составляющей дискурса, а также исследует этнопсихолингвистическую детерминированность языкового сознания и коммуникации» [41, с. 10]. Объектом данного направления является «совокупность речевых событий или речевых ситуаций, имевших место в условиях национального дискурса», предметом – «национальный дискурс во всей совокупности своих

проявлений и факторов, обуславливающих его специфику», целью – описание и объяснение, во-первых, «особенностей функционирования национального языка как отражения и проявления национального ментально-лингвального комплекса», во-вторых, «специфики коммуникативного и в первую очередь речевого поведения представителей определённого национально-лингво-культурного сообщества»; в-третьих, «характерных черт национального дискурса и тех факторов, которые определяют его национально-культурную специфику» [Там же, с. 10-11]. Иначе говоря, эта дисциплина призвана исследовать национально-лингво-культурную, этнопсихолингвистическую детерминированность речевой деятельности, языкового сознания, общения. Исходя из этого, этнопсихолингвистические особенности жанров внешнеполитического дискурса обусловлены национально ориентированной лингвокультурной детерминированностью речевой деятельности участников внешнеполитической коммуникации.

Как известно, лингво-когнитивный подход к коммуникации «позволяет выявлять, анализировать и структурировать то, что имеет непосредственное отношение к национальным особенностям сознания, а именно: макрокогнитивный пласт коммуникации, представленный контекстом и пресуппозицией, и когнитивный план дискурса» [Там же, с. 25]. Совокупность факторов, которые влияют на процесс общения, а также систему феноменов, отражающих национальную специфику ментально-лингвального комплекса, с одной стороны, а с другой — определяющих национальнокультурную специфику самой коммуникации.

Поскольку этнопсихолингвистика является направлением, рассматривающим «речевую деятельность в преломлении национально-культурной специфики и с учетом национально-культурной составляющей дискурса», этнопсихолингвистические особенности жанров внешнеполитического дискурса фиксируют речевую деятельность

участников данного дискурса сквозь призму данной (национально-культурной) специфики.

Таким образом, основными жанрами внешнеполитического дискурса исходя из их обозначения на сайте МИД РФ, являются выступления, ответы на вопросы СМИ, интервью и комментарии. Этнопсихолингвистические особенности жанров внешнеполитического дискурса обусловлены национально ориентированной лингвокультурной детерминированностью речевой деятельности участников внешнеполитической коммуникации и фиксируют эту деятельность сквозь призму её национально-культурной специфики. Интервью является жанром, наиболее ярко раскрывающим этнопсихолингвистическую репрезентативность внешнеполитического дискурса.

Выводы по Главе I

В первой главе, посвящённой рассмотрению теоретических основ изучения жанров внешнеполитического дискурса, анализируются направления исследований данного вида дискурса, его определение, черты, функции, жанры; определяются факторы, обуславливающие этнопсихолингвистическую специфику жанров внешнеполитического дискурса; анализируется этнопсихолингвистический характер жанра интервью в сфере внешнеполитической коммуникации.

В результате данной части работы были сделаны следующие **выводы**:

1. Внешнеполитический дискурс является разновидностью политического дискурса и относится к числу одного из актуальных феноменов научных исследований в различных аспектах. Лингвистическая составляющая политического дискурса затрагивает семантические, функциональные, прагматические и др. аспекты тех или иных феноменов внешнеполитического дискурса на разных уровнях языка (лексическом, синтаксическом и др.) и является значимой компонентой этнопсихолингвистического пространства актуализируемого дискурса.

2. Внешнеполитический дискурс, охватывающий исключительно область внешней политики, определяется как разновидность политического дискурса, включающего коммуникативные процессы и внутри государства, и за его пределами.

3. Будучи разновидностью политического дискурса, используемого в качестве инструмента политической власти, внешнеполитический дискурс обладает идентичными функциями. Однако данные функции осуществляются в особом – внешнеполитическом – контексте. Основными функциями внешнеполитического дискурса являются: 1) борьба за власть и её удержание на международной арене; 2) защита национальных интересов.

4. Основными жанрами внешнеполитического дискурса (с учётом их обозначения на сайте МИД РФ) являются выступления, ответы на вопросы СМИ, интервью и комментарии. Этнопсихолингвистические особенности жанров внешнеполитического дискурса обусловлены национально ориентированной лингвокультурной детерминированностью речевой деятельности участников внешнеполитической коммуникации и фиксируют эту деятельность сквозь призму её национально-культурной специфики. Интервью является жанром, наиболее ярко раскрывающим этнопсихолингвистическую репрезентативность внешнеполитического дискурса.

Глава II. Этнопсихолингвистические особенности интервью министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова

2.1. Специфика профессиональной деятельности министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова

Российский министр иностранных дел С. В. Лавров уже около 10 лет представляет нашу страну на международной арене. Одним из первых дипломатических успехов Лаврова на посту министра стало формальное возвращение России статуса супердержавы: в апреле 2004 г. впервые после развала СССР Россия применила право вето при голосовании в Совете безопасности ООН. Среди значимых вех его профессиональной деятельности - Договор о европейской безопасности, Договор СНВ-3 с США, упрощение визового режима с Объединенной Европой, заметная активизация российской политики в Азии, противодействие американской ПРО.

Личностный стиль ведения переговоров Сергея Лаврова шлифовался на протяжении всей его профессиональной дипломатической карьеры. Лавров принадлежит к психотипу "Новатор" (ENTP), в характере которого удачно сочетаются экстраверсия, интуиция, логика и иррациональность. Согласно принятой классификации ему свойствен азартно-изобретательный личностный переговорный стиль. Среди знаменитых фигур прошлого такой стиль был присущ известному российскому дипломату А. М. Горчакову (1798-1883), во многом заложившему основы отечественной переговорной школы. Проводя исторические параллели, нельзя не отметить следующее: дипломатическая линия Горчакова в свое время предполагала, что Россия не станет активно вмешиваться в европейские дела и не будет жертвовать своими интересами ради поддержки принципов европейской дипломатии, она будет "собираться с силами". Во многом это совпадает с позицией дипломатии Сергея Лаврова, который неизменно подчеркивает независимость и самостоятельность российской внешней политики.

Если обратиться к основным вехам биографии Сергея Лаврова, можно глубже понять его профессиональные и личностные установки за столом переговоров. Поступки и комментарии Лаврова в многочисленных интервью свидетельствуют о том, что в своей жизни и профессиональной карьере он, будучи экстравертным интуитивным типом (по терминологии К. Г. Юнга), часто проявлял независимость и самостоятельность. Его привлекали путешествия, тяга ко всему новому, яркому, необычному, при этом он ориентировался не столько на общепризнанные реальные ценности, сколько на имеющиеся возможности. У людей такого типа тонкое чутье на все, что зарождается и имеет будущее, и они немедленно устремляются за новыми возможностями.

Сергей Викторович Лавров родился 21 марта 1950 г. в Москве, в семье работников системы Министерства внешней торговли СССР. Многие знакомые родителей также имели отношение к Внешторгу, поэтому неудивительно, что рассказы о дальних странах и городах мальчик слышал с детства. Из школьных предметов он предпочитал точные науки, но волей обстоятельств поступил в Московский государственный институт международных отношений: тяга ко всему необычному, которая отличает психотип Новатора от всех других, победила.

Известно, что в МГИМО училось много ярких личностей, однако и на их фоне Сергей выделялся: крупный, крепкий и всегда с гитарой. Творчество в виде сочинительства песен всегда привлекало его. Это заметили и назначили Лаврова культторгом курса. Свои нестандартные "новаторские" качества он сразу же проявил при подготовке студенческого капустника. Сценарий для тех времен был достаточно острый: студенты разыгрывали сценку бурного единогласного голосования. В комитете комсомола слегка испугались и решили подстраховаться, несколько подкорректировав сценку, но Лаврова заметили и тотчас назначили культторгом всего вуза. Так проявились его организаторские качества.

Тяга к путешествиям проявилась в его систематических поездках в стройотряды. Он исколесил самые отдаленные уголки Союза (Туву, Якутию, Дальний Восток). В дипломе министра значится: "референт по странам Востока". По окончании института Лавров был направлен на работу в советское посольство в Шри-Ланке, в 1976 г. вернулся в Москву, работал в отделе международных экономических организаций МИД СССР. В 1981 г. Лаврова назначили на работу в Постоянное Представительство СССР при ООН. С этого момента его политическая карьера была предрешена.

Стоит привести характерный эпизод из жизни Лаврова. Вспоминая его американскую командировку, утверждают, что именно он возглавил в ООН так называемый бунт курильщиков. Когда Генсек ООН Кофи Аннан запретил курить в стенах Организации, российский представитель демонстративно не подчинился. Он разгуливал по коридорам с пепельницей в одной руке и любимым "Парламентом" в другой. После такого демарша кампания по борьбе с курением выдохлась. Впрочем, авторитет российского представительства при ООН был достаточно высок и без этого. Лавров увлекается рафтингом: сплавляется по горным рекам Алтая вместе с друзьями - выпускниками МГИМО. Он автор посвященной родному институту песни, ставшей гимном института. На посту главы внешнеполитического ведомства России Лавров продолжает участвовать в новогодних мидовских капустниках.

Сергей Викторович Лавров даже на отдыхе - зажигательный новатор, экстремал: последние 20 лет он неизменно выкраивает в году две недели и проводит их, сплаваясь по горным рекам на надувных плотках. Для него важен адреналин, жизненный тонус. Характерно, что он и сам это признает, но главным для себя считает "профессиональный адреналин".

Из многочисленных интервью Сергея Лаврова отечественным и зарубежным журналистам хорошо виден уровень его личной самооценки как политика и переговорщика. Отметим, что весьма способствует

продуктивному сотрудничеству в межличностном общении трезвый взгляд Сергея Викторовича на свою профессиональную деятельность, приоритет идеи служения обществу, стремление выполнить возложенную на него миссию в состязательной борьбе на международной арене.

"Я скорее карьерный дипломат, чем карьерный чиновник. Окончил МГИМО. И всю жизнь в Министерстве иностранных дел, в его заграничных учреждениях. И когда мне в 2004 году Владимир Путин предложил эту должность, я не думал отказываться. Это дело моей жизни. И плох тот солдат, у которого <...> нет маршальского жезла. Но и в МГИМО я оказался не сразу. Этот выбор был сделан мной перед окончанием школы. Вы не поверите, но решающим фактором стало то, что в МГИМО экзамены были на месяц раньше, чем во все другие вузы. Я подумал, почему бы мне не попробовать? А если не сдам в МГИМО, будет еще один шанс. <...> Поскольку у меня была серебряная медаль, я сдал два экзамена, которые нужно было сдавать медалисту, получил две пятерки и был принят. И уже никогда не испытывал судьбу. После института я хотел работать в МИДе, хотел быть дипломатом. Мечта, конечно же, была поехать послом. Для дипломата - это пик карьеры - стать послом. И эта мечта сбылась. Я 10 лет трудился постоянным представителем России при ООН. Вот после этого я и оказался с легкой руки Владимира Владимировича в правительстве. И нисколько не жалею. Потому что это интересно.

<... > И я чувствую, что это важно для страны. <... > Кроме того, чувство ответственности мне хорошо знакомо. Я лично ощущаю ответственность за все то, что происходит в правительстве страны. От того, как воспринимается правительство народом и зарубежной общественностью, - от этого тоже зависит лицо России. <... > Если нашему правительству что-то не удастся, то уж, поверьте, наши зарубежные партнеры не оставят это без внимания. В свою очередь, это не оставляет и меня равнодушным. Это дает ощущение состязательности во внешней политике. И даже соперничества".

Российские журналисты не раз отмечали, что для министра иностранных дел Сергей Лавров - человек гораздо более открытый, чем можно было бы предположить; в этом порой видят уловку искусственного дипломата. Возможно, отчасти последнее также справедливо, однако и сам министр считает себя достаточно открытым человеком, хотя ему при этом "режим самоконтроля" приходится держать включенным.

"Какие-то вещи я не могу произносить публично, хотя иногда очень хотелось бы. Внешняя эмоция дипломатам не свойственна. В нашем ремесле, как у музыкального мастера, есть свои секретки и тайночки. Но музыку потом слышат все. Хотя я полагаю очень важным изъясняться понятным языком. Чтобы люди понимали, что именно мы хотим и что для этого делаем в мире".

В интервью газете "Время новостей" Сергей Лавров весьма четко определяет свой профессиональный подход к решению задач за столом международных переговоров, свою переговорную миссию. Характерно, что при этом он подчеркивает два главных момента: дипломату необходима быстрая адекватная реакция на происходящие события и четкая осознанная концепция своей политической миссии.

"В современном мире дипломатии приходится реагировать ежеминутно на происходящее в любой точке мира. Если вы делаете это на основе ясно осознанной политики, в русле тех решений, которые выработаны коллективно в российском руководстве и одобрены президентом, вы можете реагировать ответственно и оперативно. Если таких выверенных, согласованных, отражающих национальный консенсус ориентиров нет, то и реагировать невозможно, это будет сплошная импровизация".

Отметим, что значительное число статей и выступлений Лаврова в отечественной и зарубежной прессе посвящено разъяснению современной концепции российской дипломатии. Для него важно подчеркнуть основные

принципы своей работы и той политики, которую проводит правительство. В статье "Россия в глобальной политике" (Московские новости, 2006, № 7) Лавров отмечает, что Россия не может принимать чью-либо сторону в развязываемом междоцивилизационном конфликте глобального масштаба и не позволит поспорить себя с исламским миром. Она выступает против так называемой преобразовательной дипломатии западных стран, стремящихся повсеместно продвигать идеи прав человека и западной модели демократии.

В другой программной статье - "Подъем Азии и восточный вектор внешней политики России" (Россия в глобальной политике, 2006, № 2) Лавров непосредственно обратился к представителям отечественного политологического сообщества, чтобы опровергнуть распространенный штамп о "некоем имманентном противоречии, якобы имеющемся между европейским и азиатским векторами нашей дипломатии". Он обосновал идею многовекторности российской внешней политики, при этом особое внимание уделил странам Юго-Восточной Азии, подчеркнув важность участия России в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в освоении регионов Сибири и Дальнего Востока.

Символично название одной из последних статей Сергея Лаврова - "Российская дипломатия в меняющемся мире", которое стало также подзаголовком его книги, где он отмечает новые задачи отечественной дипломатии перед вызовами XXI в.

"На наших глазах радикально трансформируются международные отношения, их парадигма, сама система глобального управления. <...> Стал очевидным кризис западнцентричной международной системы. Многие признают, что завершается пятисотлетнее доминирование Запада в мировой политике, экономике и финансах, лежавшее в основе претензий на универсальность западных моделей развития и систем ценностей. Укрепляются новые центры силы и влияния, что ведет к изменению соотношения сил в мировых делах. Все более явственно проявляются

неоднородность мира, его многоукладность и культурно-цивилизационное многообразие, а в соответствии с этим новое содержание приобретает задача поиска общих знаменателей как основы международного сотрудничества.

Соответственно преобразуется предмет международных отношений. Это больше не кабинетная политика вокруг интересов, сводившихся исключительно к территориальному переделу мира и рынков сбыта и формированию в этих целях коалиций в преддверии военных конфликтов. Современная дипломатия, по существу, занимается всем спектром вопросов национальной жизни - от обеспечения безопасности в ее "глобальном" прочтении до вопросов эффективного и устойчивого социально-экономического развития и защиты окружающей среды.

Сообразно предмету претерпевают серьезные изменения и методы ведения дел в международных отношениях. Это уже не иерархические конфигурации, апофеозом которых стало разделение мира на два противостоящих блока в период холодной войны, а многовекторная сетевая дипломатия, предполагающая гибкие формы взаимодействия различных групп государств в целях обеспечения совпадающих интересов. Речь теперь должна идти не о сдерживании и изоляции кого-то, а о коллективных усилиях по решению общих задач всего международного сообщества или определенного круга государств.

В России был своевременно сделан анализ происходящих в мире перемен, уточнены приоритеты нашей внешней политики в меняющихся внешних условиях, что нашло отражение в обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации. <...>

В ней, в частности, был сделан акцент на таких ключевых принципах внешнеполитической философии современной России, как прагматизм, открытость, многовекторность, последовательное, но без конфронтации продвижение национальных интересов".

Сергей Лавров убежден в том, что к обсуждению новых идей и подходов в мировой политике важно привлекать молодежь, и в контексте открытой дискуссии любые, пусть даже фантастические, заведомо радикальные соображения, он считает допустимыми. С одной стороны, они позволяют их авторам лучше понять, насколько это все реально, интересно и осуществимо, а с другой - дают возможность политикам оттачивать свои аргументы, если они в чем-то не соглашаются с радикальными идеями.

Действительно, инициативность и изобретательность Сергея Лаврова в переговорных ситуациях не знают границ, а сильная интуиция позволяет ему рассматривать стол переговоров как арену новых прекрасных возможностей. При этом ему присущи объективность в принятии решений (логика) и направленность вовне (экстраверсия), что способно привлечь партнеров и создать интересные совместные проекты. Во время переговоров Лаврову присуща способность мыслить глобально, создавать много творческих альтернатив, он весьма проницателен в отношении будущего развития, именно поэтому он способен добиться успеха в сложных конфликтных переговорах. Его привлекают крупные переговорные проблемы и решения.

Интервью Сергея Лаврова и оценки его коллег позволяют определить социальную ориентацию его личности, способность к совместной деятельности с другими людьми. От друзей и коллег Лаврова известно, что и в студенческие годы, и сегодня ему удается быть душой компании. Журналисты подчеркивают, что российский министр иностранных дел обладает "особым даром располагать к себе окружающих, доброжелательностью и чувством юмора. Он не чванлив и невероятно интеллигентен - даже по отношению к такой неприятной публике, как зануды, завистники и журналисты". Это во многом объясняет тот факт, что, согласно социологическим опросам, Сергей Лавров как руководитель МИД России пользуется поддержкой больше половины россиян. Впрочем, и он сам объясняет свои успехи "способностью завязывать человеческие отношения,

располагать к себе, способностью слушать, способностью пошутить вовремя, увидеть что-то интересное в собеседнике".

Коммуникабельность, ориентация на командную работу во многом способствуют тому, что за столом переговоров команда дипломатов во главе с Сергеем Лавровым действует согласованно. Сам министр предпочитает активное общение, дискуссии и споры, получая от них откровенное удовольствие; часто доказывает методом от противного, повергая партнеров в изумление своими оригинальными логическими построениями. Несмотря на то что в его обществе не приходится скучать, любовь Лаврова к спорам может стать весьма утомительной для более спокойных партнеров.

Процесс общения с Сергеем Викторовичем может быть проблемным для приверженцев строгих правил и распорядка, поскольку он не придает особого значения регламентам, что способно повергнуть в панику организованных рационалов (вспомним "бунт курильщиков" в ООН). Но подобный стиль ведения переговоров имеет много преимуществ в проблемных и тупиковых обстоятельствах, когда за столом переговоров необходимо найти нестандартное решение, проявить твердость, самостоятельность, инициативу. Он может быть очень конструктивным на начальных этапах переговоров, где важно генерировать множество альтернативных предложений и критически их оценивать.

Среди мотиваций Сергея Лаврова за столом переговоров наиболее сильно выражена потребность в достижении, что особенно ярко проявляется в форме установления высоких профессиональных стандартов работы, сознательно обозначенного стремления к самосовершенствованию и достижению поставленных задач. Об этом свидетельствует и личный девиз Лаврова, с которым он занял пост министра иностранных дел: "Предела совершенствованию нет!"

Известно, что переговорщики с доминантой достижительности более конструктивны за столом переговоров, чем те, у кого преобладают властные или контрольные мотивации. Именно такие переговорщики способны найти достойный выход из сложной конфликтной ситуации, ориентируясь не на личные амбиции, а на существо вопроса и достижение цели. Не случайно Сергея Лаврова во время его работы постоянным представителем Российской Федерации при Организации Объединенных Наций высоко ценил Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Он отзывался о Лаврове "как о превосходном профессионале с прекрасным чувством юмора и острым умом". Российские исследователи отмечают, что наличие адекватной самооценки и сбалансированных потребностей во власти, контроле над событиями и людьми, достижении своих целей и одобрении окружающих помогают главе российской дипломатии вести переговоры, опираясь на сильные стороны личностного стиля.

Рассматривая переговорный стиль Сергея Лаврова, необходимо обратить внимание и на социокультурные особенности его личностного стиля. Сильным социокультурным архетипом его характера, ярко проявляющимся в процессе общения, является установка на консенсус, стремление к примирению. Не случайно российская дипломатия всегда выступала посредником на самых сложных переговорах между Востоком и Западом. Сегодня Лавров активно участвует в роли посредника на переговорах при улаживании арабо-израильского конфликта, в переговорах по северокорейской ядерной программе, иранскому ядерному досье, урегулированию ситуации в Сирии. Как министр иностранных дел России он хорошо понимает: русское слово по-прежнему важно для мира между Востоком и Западом.

В заключение приведём фрагмент из книги Д.Е. Василевского – автора первого труда о переговорах в России. Он отмечал: с точки зрения русской культуры переговоров если во время делового общения "нет духа истины и

справедливости", то переговариваться - "значит играть судьбою народов". Эти глубоко нравственные идеи, заложенные основателями русской переговорной школы, характерны для современной переговорной позиции Сергея Лаврова. В его стиле лучшим ответом на хитросплетение интриг является слово правды: он, как и большинство русских переговорщиков, не любит ходить вокруг да около, при этом юмор, острое словцо, яркий афоризм, меткая пословица "попадут не в бровь, а в глаз".

2.2. Анализ интервью Сергея Лаврова в этнопсихолингвистическом аспекте

2.2.1. Факторы, обуславливающие национальную специфику интервью Сергея Лаврова

Основным фактором, обуславливающим национально-культурную специфику интервью С.В. Лаврова, является геополитическая составляющая сквозь призму интересов РФ. В связи с этим обратимся к понятию геополитического пространства.

Геополитическое пространство представляет собой среду, оказывающую влияние на формирование отношений между государствами в различных сегментах. Специалисты подчёркивают, что его «необходимо рассматривать через призму протяжённости географической и социально-политической среды, формирующейся в процессе их взаимодействия в параметрах развивающегося исторического времени, при включённости в него всех других сфер социума» [1, с. 46]. Кроме того, оно является изменяющейся системой, состоящей из разновеликих по своей значимости структурных сегментов социального и природного характера [Там же], а потому и специфика функционирования лексики, объективирующей феномены данных сегментов, связана, прежде всего, с самим понятием и составляющими геополитики.

Основанное на географическом детерминизме и введённое шведским исследователем Рудольфом Челленом понятие геополитики в современной политической науке рассматривается в контексте широкого охвата значимых для политики государств сегментов – геокультурного, геополитического, геоэкономического. Сегодня в качестве предмета геополитики рассматривается «пространственное измерение политики государств, законы и закономерности ее преломления в географическом пространстве» [2, с. 124]. Безусловно, пространство и политика взаимосвязаны, и его влияние на политику неоспоримо, однако исследователи акцентируют внимание, прежде всего, на том, что «политика не может не иметь пространственного выражения» [Там же]. Иными словами, геополитика позиционируется как «система знаний о контроле над всевозможными формами геотерритории: территорией, акваторией, аэротерриторией и космосом с точки зрения наблюдения и защиты интересов определенного государства или группы государств» и «базируется на том непреложном факте, что материальные общественные процессы в политике, экономике и международных отношениях пространственно локализованы и протекают на географической карте мира» [3, с. 312], и этими фактами обусловлен когнитивно-коммуникативный потенциал лексики, репрезентирующей особенности геополитического пространства.

Под когнитивно-коммуникативным потенциалом лексики геополитического пространства понимается её способность накапливать и отражать информацию, входящую в проблемное поле данного пространства, следовательно, информацию его геокультурного, геополитического, геоэкономического сегментов с учётом условно выделяемых специалистами побудительно-доктринального и оценочно-концептуального направлений геополитики.

Касательно оценочно-концептуального направления геополитики специалисты подчёркивают, что оно связано с закономерностями

взаимоотношений государств на глубинном уровне с учётом их территориального, цивилизационного, технологического статуса [3, с. 313]. Военно-техническая мощь, электронные средства связи, наукоемкие технологии, гуманитарные знания, образование, культура населения, конфессиональный (идеологический) компонент духовной жизни социума и др. – всё это также входит в структуру геополитики [3, с. 314] и находит отражение в лексических особенностях геополитического пространства.

Вполне очевидно, что геополитическое пространство является чрезвычайно многоплановым, многоаспектным, многовекторным, поэтому, как показывают исследования его коммуникативных особенностей, на лексическом уровне оно буквально пронизано языковыми средствами, учитывающими перечисленные выше составляющие.

Поскольку сегодня СМИ, являясь эффективным механизмом формирования общественного мнения, играют в информационном пространстве значимую геополитическую роль, в них вербально эксплуатируются современные геополитические законы, принципы, константы, стратагемы. Экспрессивные эффекты этой эксплуатации проявляются на лексическом уровне, репрезентирующем особенности противоборства духовных, идеологических, религиозных, культурных, политических и других ценностей и интересов конкретных субъектов геополитики. Следовательно, для геополитического пространства характерно наличие семантики борьбы.

Понятие борьбы, предполагающее наличие противоборствующих сторон, друзей и врагов, делает очевидным доминирование в геополитическом пространстве концептуальной оппозиция «свой – чужой». Именно эта оппозиция, как показал анализ интервью С.В. Лаврова (за 2020-2022 гг.), является базовой в рассматриваемом пространстве. Также было обнаружено, что на лексическом уровне в геополитическом коммуникативном пространстве сквозь призму базовой семантической

оппозиции «свой – чужой» ретранслируются идеологически ориентированные реалии в контексте оппозиций «мы – они», «Россия – Америка», «Россия – НАТО», «Россия – Украина», «война – мир», «созидание – разрушение» и др. Лексика, репрезентирующая данные семантические оппозиции в геополитическом ракурсе, носит экспрессивный характер и является эффективным средством идеологического воздействия.

Так, в семантической оппозиции «Россия – НАТО» соответствующие наименования геополитических субъектов выступают, прежде всего, как противоборствующие стороны. Данные субъекты – Российская Федерация (Россия) и военно-политический блок, объединяющий 30 стран (большинство стран Европы, Турцию, США и Канаду), – имеют в контексте оппозиции интегральное значение и с помощью экспрессивной лексики репрезентируются как образы враждебных милитаристских сил, Когнитивная семантика данной лексики проявляется и в самих лексических единицах, и в синтаксических структурах, в которые входят данные единицы, что особенно ярко проявляется в дипломатическом аспекте геополитического пространства: дипломатическая коммуникация, которая во все времена играла важную роль во взаимодействии государств, занимает важнейшее место в анализируемом пространстве и носит, прежде всего, внешнеполитический характер. Яркий лингвориторический ракурс – одна из важнейших черт дипломатической коммуникации. Кроме того, семантика лексических средств в речи дипломата обусловлена ситуацией на международной арене в различных аспектах, из которых складывается проблемное поле геополитики.

Изучение компонентов значения лексики, объективирующей геополитическое пространство в дипломатической коммуникации, позволяет выявлять корреляции между семантикой геополитической риторики и геополитическими ценностями. При этом подчеркнём, что дипломатическая коммуникация не может не отражать факты, которые формируют систему

ценностей и универсалий культуры той или иной страны, а ведь «в системе ценностей и универсалий культуры закодированы поведенческие стратегии индивида» [4, с. 109], и геополитическое пространство не может быть вне этих универсалий.

Особенно колоритными компонентами дипломатической коммуникации являются эпитеты, метафоры, фразеологизмы, единицы паремиологической картины мира. Эти лексические средства являются, можно сказать, усилителями когнитивно-коммуникативного эффекта в восприятии информации, чему способствует их семантика, наличие в ней национально-культурного компонента.

В контексте анализируемых оппозиций акцентируется внимание на нарушении НАТО и Америкой норм международного права, что нередко сравнивается с нечистоплотностью. Пример из выступления Сергея Лаврова: «Поставки оружия на Украину являются ещё одним примером нечистоплотности американцев в том, что касается международного права» (Е. Прошина. Лавров заявил о фактическом начале войны между Россией и НАТО // Рамблер. 26.04.2022). Бессмертная часть мировой культуры – латынь, благодаря которой нередки в геополитической коммуникации и афоризмы, влияющие на восприятие информации. Например: на войне как на войне – *in bellum, ut in bello*. Ср.: «Если НАТО, по сути дела, вступает в войну с Россией через прокси и вооружает этого прокси – на войне как на войне» (Лавров заявил о вступлении НАТО в «прокси-войну» с Россией // РБК. 26.04.2022).

Польские военные и политики (согласно польским и американским СМИ) предположили, что вооруженный конфликт со странами НАТО Россия может начать с территории Калининградской области в связи с удобным стратегическим положением этой области. «Критический признак клинического идиотизма», «шляхетских планов громадьё» и другими экспрессивно-эмоциональными высказываниями высмеяли российские

военные эксперты предложенный одним из польских генералов сценарий удара НАТО по Калининградской области. Ср.: «То захват Россией Прибалтики, то Сувалкского коридора, то удар стратегическими бомбардировщиками США по Балтфлоту, то штурм Калининградской области. В их основе всегда присутствует критический признак клинического идиотизма» (Эксперт назвал план удара НАТО по Калининграду клиническим идиотизмом // РИА Новости. 30.01.2021).

В одном из интервью экс-командующий Сухопутных войск Польши, генерал Вальдемар Скшипчак заявил, что Польша должна поднять вопрос о принадлежности Калининградской области, которую с 1945 года [якобы] «оккупировала Россия» (Польский генерал потребовал вернуть стране Калининград / Известия. 26.03.2022). Официальный же представитель МИД России Мария Захарова оценила претензии Варшавы на Калининградскую область РФ, используя антонимию: «Этот вопрос Польша как поднимет, так и опустит», а вице-спикер Совета Федерации Константин Косачев, подчёркивая безграмотность польских военных и политических деятелей в отношении истории Второй мировой войны и их собственной страны, отметил, что таких «безграмотных прогульщиков, не помнящих родства и не имеющих совести, на Западе становится всё больше» (В Калининграде посоветовали польскому генералу Скшипчаку учить историю / Известия. 26.03.2022). Как известно, прогульщиком называют человека, не явившегося на работу без уважительной причины. Если прогулы регулярны, то их виновника называют злостным прогульщиком. Выражение безграмотный прогульщик в большей степени ассоциируется с образом ученика, преднамеренно пропускающего школьные занятия. В приведённой же цитате используется (уничижительно) оценочное выражение «безграмотные прогульщики» во множественном числе, тем самым делается акцент на безграмотности коллективного Запада, одним из представителей и ретранслятором интересов которого является В. Скшипчак.

Стремление Эстонии, Латвии и Литвы максимально увеличить военный контингент США в своей стране, нарастить вооружение за счёт поставок из США оценивается как «игра в солдатики», «милитаристский угар в Прибалтике» (А. Котов. В глазах позеленело: в Латвии продолжается милитаристский угар // Известия. 30.12.2021). Примечательно, что игра в солдатики – детская игра, что без дополнительных комментариев позволяет понять коннотацию данной оценки. Ср. также переносное значение лексемы «угар», зафиксированное в толковых словарях русского языка: угар – «состояние самозабвения, экстаза, упоения чем-нибудь, безудержного проявления чувств» [8]. США относительно стран Прибалтики и Польши получили устойчивое название «старший брат» или «хозяин», а относительно Украины – «хозяин», «западный» или «заокеанский хозяин».

Очевидно, что язык – действенный инструмент геополитического пространства. И это особенно явно проявляется на лексическом уровне репрезентации данного пространства. Семантика оппозиций «мы – они», «Россия – Америка», «Россия – НАТО», «Россия – Украина», «война – мир», «созидание – разрушение» «свои – чужие», «война – мир», «созидание – разрушение» и идеологически, и ментально маркирована. Лексические средства, выступающие ретрансляторами данных оппозиций, априори являются доминантными в современной дипломатической коммуникации, и выступления Сергея Лаврова, как в целом представителей политического истеблишмента, яркий тому пример.

Таким образом, лексика, которая используется в контексте интервью Сергея Лаврова, в экспрессивном ключе отражает особенности возникновения, развития, взаимодействия, противоборства духовных, идеологических, религиозных, культурных, политических и других ценностей и интересов конкретных субъектов геополитики. При этом Семантика лексических средств, определяющих риторику интервью

министра иностранных дел России, преломляется в контексте позиционируемых государствами геополитических интересов.

2.2.1. Национально-культурные особенности интервью Сергея Лаврова

Национально-культурная составляющая интервью С.В. Лаврова – неотъемлемый компонент речевого имиджа С. В. Лаврова. Это проявляется практически во всех аспектах, затрагиваемых министром в процессе ответов на вопросы журналистов. Одним из компонентов вербального имиджа Сергея Викторовича является речевая стратегия «Целеполагателя», или образ человека, который ставит конкретные и вполне достижимые цели и прилагает максимальные усилия к их достижению. Например: «Среди планов на будущее – дальнейшее расширение межвузовских контактов» [4]; «В числе приоритетов – участие субъектов Федерации в проведении крупных акций по продвижению русского языка» [Там же]; «Ключевая задача – максимальное раскрытие масштабного потенциала интеграции в рамках Евразийского экономического союза» [10]. Предложения, в которых изначально формулируется цель, а далее раскрывается план по ее достижению, конкретизируют речевой дискурс политика и делают его вербальный образ более решительным и устремленным в будущее. Рассматриваемая речевая стратегия построена на четкости формулирования мысли, чему способствует лексикон, используемый в анализируемых высказываниях, – это слова лексико-семантической группы «Планирование»: планы, приоритеты, (ключевая) задача.

Еще один компонент речевого имиджа С. В. Лаврова, определенный нами при анализе его выступлений, основан на реализации речевой стратегии «Порядочный и вежливый человек». Во многом этот образ уникален для современной политики, в которой основополагающим является попираание этических норм ради выгоды, что влияет на политическую риторику. С. В.

Лавров, как показывает анализ его речевого поведения, не приемлет такой риторики. Причем приверженность человеческим ценностям является, судя по всему, чертой его характера, а не хорошо реализованной PR-стратегией. Об этом свидетельствуют зачины его выступлений: «Уважаемые дамы и господа, мы признательны нашим японским коллегам за приглашение, гостеприимство и очень содержательные переговоры» [5]; «Хотел бы, прежде всего, поприветствовать всех присутствующих» [4]; «У нас единая позиция, заключающаяся в необходимости полного всестороннего выполнения Минских договоренностей» [5]. Сергей Викторович уважительно относится ко всем окружающим и сохраняет такое отношение даже в ситуациях непримиримых разногласий по важным политическим вопросам. Это находит отражение на лексико-семантическом уровне языкового имиджа: политик употребляет этикетные слова и выражения-клише (уважаемые, признательны коллегам за..., хотел поприветствовать присутствующих), а также лексемы, имеющие семантику объединения, или единения (нашим (японским) коллегам, всех присутствующих, у нас единая позиция).

Отмечаем, что при формировании речевого имиджа С. В. Лаврова реализуется также роль «Стратега» – политика, смотрящего в будущее, изначально продумывающего решение возможных проблем во внешней политике РФ: «Подробно рассказали о позициях, которые Российская Федерация продвигает вместе с Китайской Народной Республикой и другими государствами, входящими в механизм Восточноазиатских саммитов, для обеспечения безопасности на внеблоковой основе, на основе принципа неделимости безопасности, без вмешательства во внутренние дела и через многосторонние усилия» [Там же]; «...будет способствовать упрочению дружбы, доверия и взаимопонимания между народами» [10]; «...в работе по продвижению российского высшего образования и укреплению позиций русского языка за рубежом» [4].

Итак, вербальная риторика С. В. Лаврова построена на реализации трех стратегических ролей – «Целеполагателя», «Порядочного и вежливого человека» и «Стратега», – которые обусловлены его общественнополитической деятельностью и приверженностью человеческим ценностям.

В ходе анализа речевого поведения политика было установлено, что для достижения цели общения С. В. Лавров чаще всего использует речевые стратегии, которые характерны для публичных выступлений, в том числе и для политического дискурса. Реализуются они с помощью определенных тактик. Назовем основные из них.

Первая – тактика иллюстрирования – проявляется в использовании в качестве примера фактов и/или ссылок на речи других политиков, которые могут стать основой для выражения собственной мысли. Приведем в качестве примера высказывание, содержащее отсылку к речи Министра иностранных дел Японии: «Как абсолютно справедливо сказал мой коллега Министр иностранных дел Японии Ф. Кисида, развитие диалога в этом формате вносит вклад в решение той задачи, которую поставили наши лидеры, а именно в развитие

глубоких, дружеских отношений нового качества между Россией и Японией по всем направлениям, во всех сферах, в интересах российского и японского народов, а не в интересах какой-то третьей страны» [5].

Вторая – тактика указания на перспективу – направлена на то, чтобы выражать стратегические цели, позиции и намерения говорящего. Политик, оценивая ситуацию в стране (политическую, экономическую), часто пытается дать прогноз развития событий в будущем. Например: «Работа непростая и масштабная.

Она потребует не только значительного ресурсного обеспечения, но и укрепления координации между профильными ведомствами, Федеральным

Собранием, субъектами Федерации и общественными организациями» [4]; «Хотел бы, чтобы эта работа была ускорена» [Там же].

Наконец, третья – тактика выражения эмоционального состояния – отображает субъективное восприятие ситуации в виде конкретных эмоциональных выражений: «Сердечно приветствую участников вашей конференции» [10]; «Мы признательны нашим японским коллегам за приглашение» [5]; «Рассчитываю, что обо всем этом мы сегодня подробно поговорим» [4].

Проведенный нами этнолингвистический анализ интервью С.В. Лаврова позволил сделать следующие выводы. Лексикон политика включает слова таких тематических групп, как:

- нравственные ценности (дружба, доверие, взаимопонимание, мир, ответственность, добро и др.);
- наука и культура (СМИ, научное сообщество, процессы, высшие учебные заведения, образование, язык, переподготовка педагогического состава, поставка учебников и др.);
- государство (органы государственной власти, межгосударственный диалог, МИД, народ, регионы, партнерство, проекты и др.).

Специфика его должности накладывает отпечаток на лексический багаж языковой личности: частотны по употреблению имена собственные (В.В. Путин, С. Абэ, С. К. Шойгу, Ф. Кисида, Российская Федерация, Казахстан, Киргизия, Япония, Совет Безопасности, Большое Евразийское партнерство и др.).

Морфологический анализ показал, что речь С. В. Лаврова изобилует наречиями, усиливающими эмоциональную окраску, например: *сердечно, неизменно, уверенно, оперативно, неоднократно, активно, справедливо, многократно, крепко, абсолютно*; но чаще других используется наречие

подробно, которое характеризует политика как человека, который далек от поверхностного отношения к ситуации, а акцентирует внимание на каждой ее детали.

Анализ синтаксиса речевого дискурса Сергея Викторовича позволил заметить, что частотны в его речи сложные и осложненные предложения. Например: «При этом считаем, что санкции, которые СБ ООН ввел в отношении Пхеньяна, должны рассматриваться не как инструмент наказания, а как стимул для того, чтобы вернуть ситуацию в политико-переговорное русло» [5]; «Отмечаем наращивание студенческих обменов и расширение взаимодействия по линии высших учебных заведений» [4].

Речь политика насыщена разъяснениями, комментариями, указаниями на пути решения проблемы, выражениями согласия и др. Вот несколько примеров: «Рассчитываю, что обо всем этом мы сегодня поговорим» [Там же]; «Мы едины с нашими японскими партнерами» [5]; «Как абсолютно справедливо сказал мой коллега Министр иностранных дел Японии...» [Там же]; «Что касается вопроса относительно того, какие давались пояснения на предмет того, что мы делаем на той или иной части Российской Федерации» [Там же]; «Особое внимание уделили работе, начатой нашими заместителями» [Там же] и т.п.

Замечаем, что Сергей Викторович – доминантный собеседник, который в общении демонстрирует инициативу. В целом, его речь может быть интересна исследователям как речь одного из самых успешных политиков на мировой арене, а его речевой имидж – как один из наиболее удачных на политическом горизонте. Следует отметить, что речевое поведение С. В. Лаврова определено его психологическим типом и человеческими качествами, поэтому внешне выглядит естественно. Независимо от тональности общения, диалоги и монологи с его участием коммуникативно удачны и ведут к желаемому результату. В разговоре политический деятель реализует главным образом три стратегии: вежливости, формирования

позитивной тональности общения, аргументации (кстати, они же используются им и в общественных докладах). В целом, речи С. В. Лаврова свойственны монотонность, четкость и лаконичность.

Приведём примеры использования пословиц и поговорок в интервью С.В. Лаврова.

Итальянская газета La Stampa, сославшись на «источник», назвала «на 80% бесполезной» помощь, оказываемую Италии российскими специалистами и заявила, будто русские военные в Ломбардии занимаются «сбором разведданных». «Источником» этот оказался отставным британским военным. Затем чиновник Жозеп Боррель, отвечающий за внешнюю политику Европейского союза, заявил, что Россия и Китай, помогая Италии, стремятся укрепить свое геополитическое положение в мире. *«Есть несколько пословиц. Например, что каждый понимает все в меру своей испорченности. Если хотите — в меру своей воспитанности. У кого что болит, тот о том и говорит — это насчет использования сугубо гуманитарных вопросов в интересах геополитического противостояния. Печально, что Жозеп Боррель произнес то, что вы процитировали. Печально, что есть люди, которые пытаются делать из мухи слона и представить все то, что осуществляется, скажем, в Италии, чуть ли не военным вторжением на территорию НАТО и ЕС»,* — ответил Лавров журналистам на видеоконференции.

Отвечая на вопрос журналистов о целях деятельности русофобских сил, Лавров сравнил русофобию с рефлексом Павлова:

«Знаете, как наш великий ученый Павлов открыл рефлексы? Такие же павловские русофобские рефлексы и до пандемии, и в ходе пандемии, и, к сожалению, ожидаю, что и после того, как она прекратится, будут проявляться», — сказал Лавров. И пояснил: *«Есть политики, которые подвизаются исключительно на русофобской ниве, потому что ни к чему*

иному они не приспособлены, а русофобия, как показывает практика, дает им возможность безбедно существовать, получать поддержку из некоторых столиц».

Ср. также: *«Мне трудно судить. Чужая душа – потёмки. И особенно – душа Евросоюза. Там потемки очень густые. Если они иногда развеиваются, то ненадолго»* (Лавров описал отношения России и ЕС русской пословицей, 15.11.2022).

Посол Швейцарии в России Ив Россье в беседе главой МИДа Сергеем Лавровым прочитал стихотворение из русских поговорок. В отрывке прозвучали такие поговорки, как «нет худа без добра», «конь в пальто» и «дед Пихто». В ответ глава российского МИДа вспомнил ещё одну поговорку, которая могла бы пригодиться иностранному дипломату, если он попадет под санкции: *«Волков бояться – в лес не ходить».*

Существенное место в интервью С.В. Лаврова занимают оценочные речевые разговорные клишированные метафоры и устойчивые сочетания. Такого рода переносы могут приобретать личностную оценку (в том числе сожаление, пренебрежение, уничижение, гнев и т. п.), что, безусловно, выводит их за рамки собственно институционального дипломатического дискурса и усиливает экспрессивно-оценочную публицистическую составляющую речи Министра иностранных дел. Ср.: *Сейчас, оказывается, даже в соцсетях можно требовать, чтобы этих людей [русских] преследовали на Западе. В голове не укладывается.* 19.03.2022; Обращаясь к журналисту:] *Даже Вам «промыли мозги», насколько я понимаю. Продовольственный кризис ... начался много лет назад.* 29.04.2022; *Про Солсбери британские друзья благополучно забыли, про А. Навального – немецкие коллеги уходят «в кусты», хотят забыть этот эпизод.* 24.03.2022; *«Индо» включено с единственной целью – «обхаживать» Индию и ещё больше пытаться настраивать её в антикитайском ключе.* 19.03.2022. Эмоционально-экспрессивная составляющая может усиливаться за счет

соположения единиц из разных стилистических регистров (высокого и сниженного) литературного языка (ср.: Право вето – это одна из несущих опор ООН. Без него Организация пойдёт вразнос. 26.04.2022).

Наконец, характерной особенностью интервью С.В. Лаврова является то, что в них регулярно используются безусловно «недипломатические» метафоры, которые находятся за пределами собственно институционального дипломатического дискурса, поскольку относятся к внелитературной лексико-семантической подсистеме языка, формируются на базе таких единиц и/или содержат ярко выраженную эмоционально-экспрессивную оценку личностного характера. Нами зафиксировано 237 употреблений такого рода единиц, среди которых преобладают следующие типы переносов:

- просторечные, сленговые метафоры, экспрессия которых усиливается за счет их сниженной функционально-стилистической характеристики: Уже многие страны начинают «чесать голову» (просторечие). 19.03.2022; В России нужно ужесточить подходы к тем структурам, которые являются «мутными» (сленг) и занимаются вещами, не совпадающими с их уставом и другими документами. 19.03.2022; Никогда не предаем друзей в политике. ... Мы не «шкурничаем» (просторечие) в отличие от американцев. 19.03.2022; Когда в отношении великих держав такие провокационные заходы (сленг, арг) делаются – то это просто неуважение. 19.03.2022; Мы призывали Германию и Францию остановить этот беспредел (сленг, арг), прекратить поддерживать режим, убивающий своих же граждан. 29.05.2022;

- формируемые на базе языковых речевые метафоры и преобразованные фразеологизмы, экспрессия и оценочность которых усиливается за счет их окказиональности (ср.: Уже многие страны начинают ... задумываться о том, как им дальше потихоньку «отползать» от долларов в международных расчетах (на базе метафорического политического клише: уходить от доллара). 19.03.2022; У нас на телевидении есть еженедельная программа «Международное обозрение». То, что мы наблюдаем в действиях

Запада, я бы назвал (в качестве варианта) «Международное оборзение» (на базе арготического оборзеть ‘обнаглеть’). Грубое слово, но яркое. Оно четко отражает действия Запада и мотивы, которыми он руководствуется. 13.05.2022; Они [западные страны] «замотали» (на базе просторечного метафорического ЛСВ ‘утомлять, мучить непрерывной работой, хлопотами’ и значения префикса ‘чрезмерность действия’) наши инициативы по гарантиям безопасности. 19.03.2022);

- языковые, речевые, окказиональные переносы, преобразованные фразеологизмы, содержащие ярко выраженную экспрессивную негативную оценку, усиленную личностным эмоциональным отношением к объекту/адресату именованию (ироническое, пренебрежительное, презрительное, уничижительное и т. п.) (ср.: Про Керченский мост уже кто-то из его [В. А. Зеленского] «говорящих голов» (или чем они там разговаривают) произнёс угрозу. 16.06.2022; Правила – модный термин, который США и их союзники используют, когда от всех требуют вести себя «хорошо». 25.04.2022; Есть еще один пример нечистоплотности американцев в том, что касается международного права и внедрения ими собственных правил по принципу «как хочу, так ворочу». 25.04.2022).

Таким образом, национально-культурными особенностями интервью Сергея Викторовича Лаврова, логическая последовательность речи политика складывается благодаря присутствию сложных и осложненных предложений. Речевой имидж Сергея Викторовича – сложная конструкция, состоящая из множества элементов, каждый из которых способствует созданию яркого имиджа одного из самых влиятельных политиков XXI века. Как показал анализ интервью Министра иностранных дел РФ, С.В. Лавров активно использует метафоры, которые формируются на основе базовых языковых макромоделей метафоризации – пространственной, натуралистической (включая антропоморфную), социальной и др. Абсолютное большинство выявленных переносов не выходит за рамки собственно «дипломатических»

(институциональных) метафор. Это в основном генетические и живые, нейтральные и экспрессивные языковые метафоры, которые относятся к среднему (общеупотребительному) или книжному регистрам функционально-стилистической системы литературного языка. Как правило, в рамках данных регистров функционируют относительно немногочисленные окказиональные, развернутые метафоры, отмеченные большей экспрессией и оценочностью, выраженной имплицитно и эксплицитно.

Выводы по Главе II

Во второй главе, посвящённой анализу этнопсихолингвистических особенностей интервью министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, были рассмотрены специфика профессиональной деятельности дипломата, описываются факторы, обуславливающие национальную специфику его интервью, определяются универсальные и национально-специфические черты данного жанра, выявляются и описываются языковые средства, отражающие и предопределяющие в интервью Сергея Лаврова специфику русской национальной картины мира.

В результате практической части исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Этнопсихолингвистический характер интервью Сергея Лаврова обусловлен национально-культурной составляющей его интервью, которая, в свою очередь, является неотъемлемым компонентом речевого имиджа С. В. Лаврова. Это проявляется практически во всех аспектах, затрагиваемых министром в процессе ответов на вопросы журналистов.
2. Лексика, которая используется в контексте интервью Сергея Лаврова, в экспрессивном ключе отражает особенности возникновения, развития, взаимодействия, противоборства духовных, идеологических, религиозных, культурных, политических и других ценностей и интересов конкретных субъектов геополитики. При этом Семантика лексических средств, определяющих риторiku интервью министра иностранных дел России, преломляется в контексте позиционируемых государствами геополитических интересов.
3. Национально-культурными особенностями интервью Сергея Викторовича Лаврова, Логическая последовательность речи политика складывается благодаря присутствию сложных и

осложненных предложений. Речевой имидж Сергея Викторовича – сложная конструкция, состоящая из множества элементов, каждый из которых способствует созданию яркого имиджа одного из самых влиятельных политиков XXI века. Как показал анализ интервью Министра иностранных дел РФ, С.В. Лавров активно использует метафоры, которые формируются на основе базовых языковых макромоделей метафоризации – пространственной, натуралистической (включая антропоморфную), социальной и др. Абсолютное большинство выявленных переносов не выходит за рамки собственно «дипломатических» (институциональных) метафор. Это в основном генетические и живые, нейтральные и экспрессивные языковые метафоры, которые относятся к среднему (общеупотребительному) или книжному регистрам функционально-стилистической системы литературного языка. Как правило, в рамках данных регистров функционируют относительно немногочисленные окказиональные, развернутые метафоры, отмеченные большей экспрессией и оценочностью, выраженной имплицитно и эксплицитно.

Заключение

Целью данного исследования было выявление и описание этнопсихолингвистических особенностей интервью Сергея Лаврова в аспекте внешнеполитической коммуникации.

В рамках задач **первой главы**, посвящённой рассмотрению теоретических основ изучения жанров внешнеполитического дискурса, были проанализированы направления исследований данного вида дискурса, его определение, черты, функции, жанры; определены факторы, обуславливающие этнопсихолингвистическую специфику жанров внешнеполитического дискурса; жанр интервью, относящийся к сфере внешнеполитической коммуникации, был рассмотрен в контексте этнопсихолингвистических особенностей.

В рамках задач **второй главы**, посвящённой анализу этнопсихолингвистических особенностей интервью министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, были рассмотрены специфика профессиональной деятельности дипломата, описываются факторы, обуславливающие национальную специфику его интервью, определяются универсальные и национально-специфические черты данного жанра, выявляются и описываются языковые средства, отражающие и предопределяющие в интервью Сергея Лаврова специфику русской национальной картины мира.

В результате проведённого исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Внешнеполитический дискурс является разновидностью политического дискурса и относится к числу одного из актуальных феноменов научных исследований в различных аспектах. Лингвистическая составляющая политического дискурса затрагивает семантические, функциональные, прагматические и др. аспекты тех или иных феноменов внешнеполитического дискурса на разных уровнях языка (лексическом,

синтаксическом и др.) и является значимой компонентой этнопсихолингвистического пространства актуализируемого дискурса.

2. Внешнеполитический дискурс, охватывающий исключительно область внешней политики, определяется как разновидность политического дискурса, включающего коммуникативные процессы и внутри государства, и за его пределами.

3. Будучи разновидностью политического дискурса, используемого в качестве инструмента политической власти, внешнеполитический дискурс обладает идентичными функциями. Однако данные функции осуществляются в особом – внешнеполитическом – контексте. Основными функциями внешнеполитического дискурса являются: 1) борьба за власть и её удержание на международной арене; 2) защита национальных интересов.

4. Основными жанрами внешнеполитического дискурса (с учётом их обозначения на сайте МИД РФ) являются выступления, ответы на вопросы СМИ, интервью и комментарии. Этнопсихолингвистические особенности жанров внешнеполитического дискурса обусловлены национально ориентированной лингвокультурной детерминированностью речевой деятельности участников внешнеполитической коммуникации и фиксируют эту деятельность сквозь призму её национально-культурной специфики. Интервью является жанром, наиболее ярко раскрывающим этнопсихолингвистическую репрезентативность внешнеполитического дискурса.

5. 1. Этнопсихолингвистический характер интервью Сергея Лаврова обусловлен национально-культурной составляющей его интервью, которая, в свою очередь, является неотъемлемым компонентом речевого имиджа С. В. Лаврова. Это проявляется практически во всех аспектах, затрагиваемых министром в процессе ответов на вопросы журналистов.

2. Лексика, которая используется в контексте интервью Сергея Лаврова, в экспрессивном ключе отражает особенности возникновения, развития, взаимодействия, противоборства духовных, идеологических, религиозных, культурных, политических и других ценностей и интересов конкретных субъектов геополитики. При этом семантика лексических средств, определяющих риторiku интервью министра иностранных дел России, преломляется в контексте позиционируемых государствами геополитических интересов.

3. Национально-культурными особенностями интервью Сергея Викторовича Лаврова является использование культурно маркированных лексических единиц на разных уровнях языка. Как показал анализ интервью Министра иностранных дел РФ, С.В. Лавров активно использует метафоры, которые формируются на основе базовых языковых макромоделей метафоризации – пространственной, натуралистической (включая антропоморфную), социальной и др. Абсолютное большинство выявленных переносов не выходит за рамки собственно «дипломатических» (институциональных) метафор. Это в основном генетические и живые, нейтральные и экспрессивные языковые метафоры, которые относятся к среднему (общеупотребительному) или книжному регистрам функционально-стилистической системы литературного языка. Как правило, в рамках данных регистров функционируют относительно немногочисленные окказиональные, развернутые метафоры, отмеченные большей экспрессией и оценочностью, выраженной имплицитно и эксплицитно.

Список литературы

1. Адамова, З.Г. Принципы этнопсихолингвистического исследования языкового сознания / З.Г. Адамова // Языковое бытие человека и этноса. – 2006. – С. 42-49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-etnopsiholingvisticheskogo-issledovaniya-yazykovogo-soznaniya> (дата обращения: 14.07.2022).
2. Алифанова, Ф.С. О некоторых особенностях политического дискурса / Ф.С. Алифанова, А.Э. Сенцов // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1778-1780. – URL: <https://moluch.ru/archive/91/20068/> (дата обращения: 15.07.2022).
3. Анашкина, Е.В. Механизмы функциональной категоризации глаголов при метонимическом переносе в англоязычном художественном дискурсе / Е.В. Анашкина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 370-373. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17749319> (дата обращения: 14.07.2022).
4. Бахриев, Б.Х. Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе / Б.Х. Бахриев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2017. – С. 131-147. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-v-sovremennom-issledovatelskom-diskurse> (дата обращения: 15.07.2022).
5. Беляков, М.В. Прагматика метафоры в русском дипломатическом дискурсе / М.В.Беляков, О.И.Максименко // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва 22-23 октября 2019 г. / Ред. А.С.Борисова и др. – М.: РУДН, 2019. – С. 453-460.
6. Блохина, Я.А. Семантическая оппозиция "сила vs слабость" во внешнеполитическом дискурсе: функциональный аспект:

Автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 – Теория языка; Московский городской педагогический университет. – Москва, 2019. – с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/semanticheskaya-oppozitsiya-sila-vs-slabost-vo-vneshnepoliticheskom-diskurse-funktsionalnyi> (дата обращения: 13.07.2022).

7. Болдырев, Н.Н. Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.
8. Бубнова, И.А. Дипломатический дискурс в психолингвистическом аспекте / И.А. Бубнова, Л.М. Терентий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – Т. 10. – Выпуск 1. – С. 68–75.
9. Будаев, Э.В. Дискурсивное исследование политической коммуникации в зарубежной лингвистике / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2008. – №1. – С. 82-90.
10. Будаев, Э.В. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 352 с.
11. Будаев, Э.В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 54-57.
12. Будаев, Э.В. Лингвистическая постсоветология / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2008. – Вып. 2 (25). – С. 10–19.
13. Будаев, Э.В. Метафора в политическом интердискурсе: монография / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т,

2006. – 215 с.
14. Будаев, Э.В. Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2006. – Вып. 20. – С. 75-94.
  15. Будаев, А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы / А.В. Будаев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – Выпуск № 48. – С. 189-205.
  16. Будаев, А.В. Светлые и темные стороны «Мягкой силы» Китая / А.В. Будаев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – Выпуск № 54. – С. 106-129.
  17. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.
  18. Водак, Р. Критический анализ дискурса: политическая риторика / Р. Водак // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. научн. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 57-65.
  19. Волкова, Т.А. Дипломатический дискурс: лексико-семантические особенности и стратегии перевода. – Самара: Самарский гос. акад. культуры и искусств, 2007. 258-264 с.
  20. Врублевская, О.В. Прецедентные антропимы политического дискурса как средство социальной оценки / О.В. Врублевская // Политическая лингвистика. – 2019. – № 5 (77). – С. 132-139.
  21. Глебов, М.С. Элементы и механизмы новой публичной дипломатии во внешней политике государства / М.С. Глебов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – Выпуск № 68 – С. 275-293.
  22. Гудков, Д.Б. Понятие дискурса и особенности политического дискурса / Д.Б. Гудков. – URL: <https://www.sinref.ru/razdel/03850poligrafia/02/394641.htm> (дата обращения: 15.07.2022).

23. Данилина, В.В. Политическая риторика как научное направление / В.В. Данилина // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2005. – № 2. – С. 88-106.
24. Докучаева, С.В. Аналитическая модель культурной дипломатии: перспективы уточнения исследовательского инструментария / С.В. Докучаева // Управление в современных системах. – 2016. – №3(10). – С. 41-48.
25. Егорова, О.Г. Прагматика дипломатического дискурса (на примере выступлений представителей дипломатических служб и глав Франции и Великобритании) / О.Г. Егорова, Н.А. Емельянова, У.А. Савельева // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6. – № 2. – С. 265–279. – DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(2).
26. Ежов, Д.А. О политическом интервью как жанре политического дискурса в контексте влияния его контента на электоральную активность / Д.А. Ежов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 3 (17). – С. 33-45.
27. Жилинская, А.В. Патриотическая риторика как источник сохранения политического порядка в современной России / А.В. Жилинская, А.Э. Сенцов, А.А. Трунтягин // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 970-973. – URL: <https://moluch.ru/archive/89/18461/> (дата обращения: 15.07.2022).
28. Забело, Т.В. Лингвистическая специфика политического дискурса: афтореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2012. – 22 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/lingvisticheskaya-spetsifika-politicheskogo-diskursa/read> (дата обращения: 16.07.2022).
29. Золян, С.Т. Язык политики или язык в политической функции? / С.Т. Золян // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2018. – № 3 (90).

– С. 31-49.

30. Иохим, А.Н. Дискурс и борьба за власть: к вопросу о политической роли языка / А.Н. Иохим // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-i-borba-za-vlast-k-voprosu-o-politicheskoj-rolj-yazyka> (дата обращения: 15.07.2022).
31. Иссерс, О.С. Дискурсивные практики нашего времени. 2-е изд., испр. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 272 с.
32. Кайбелева, А.А. Типы прецедентных феноменов в политическом дискурсе США. – С. 1-8. – URL: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2017/05/typy-precedentnyx-fenomenov-v-amerikanskom-politicheskom-diskurse-1.pdf> (дата обращения: 15.07.2022).
33. Калинина, А.С. Риторический портрет С.В. Лаврова / А.С. Калинина // Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1 (65). – С. 33-43. – URL: [https://humanities.asu.edu.ru/files/1\(65\)/33-43.pdf](https://humanities.asu.edu.ru/files/1(65)/33-43.pdf) (дата обращения: 14.07.2022).
34. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5-20.
35. Касаткин, П.И. Культурная и образовательная составляющие «Мягкой силы» ЕС / П.И. Касаткин, Н.В. Ивкина // Сравнительная политика. – 2018. – № 1. – С. 26-36. – DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-26-36
36. Кафтя, А.И. Лексические особенности функционирования и перевода дипломатического дискурса / А.И. Кафтя // Молодой ученый. – 2016. – № 2 (106). – С. 904-908. – URL: <https://moluch.ru/archive/106/25194/> (дата обращения: 15.07.2022).
37. Ковальчук, О.В. Метафоричность как определяющая черта дипломатического дискурсивного пространства / О.В. Ковальчук //

- Вопросы психолингвистики. – 2019. – 1 (39). – С. 252-261.
38. Кожетева, А.С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 293 с.
39. Колосова, А.А. Этнопсихолингвистическая детерминированность дискурса в межкультурной коммуникации / А.А. Колосова // Вопросы этно -, социо - и психолингвистики. – 2010. – С. 95-102. – URL: https://psyjournals.ru/files/32859/philology_2010_1_Kolosova.pdf (дата обращения: 14.07.2022).
40. Кравец, Т.Н. Дискурсивные особенности современной дипломатической коммуникации / Т.Н. Кравец // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 54-63. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29937879> (дата обращения: 15.07.2022).
41. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
42. Лебедева, М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы / М.М. Лебедева // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – 3(54). – С. 212-223.
43. Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот: материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 29 – 30 ноября 2019 г.) / Уральский государственный педагогический университет; РАНХиГС, Уральский институт управления; ответственный редактор Н.Б. Руженцева. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.], 2019. – 245 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41476331> (дата обращения: 15.07.2022).
44. Магун, А.В. Нарратив и аффект в анализе внешнеполитической риторики / А.В. Магун, И.Б. Микиртумов, А.А. Пархоменко // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 57. – С. 60-73.
45. Маслова, В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в

- слова? / В.А. Маслова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – Вып. № 1 (24). – С. 43-48.
46. Минибаева, С.В. Особенности речевого имиджа Сергея Викторовича Лаврова / С.В. Минибаева, А.А. Минеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13. – Выпуск 2. – С. 121-125.
47. Муслех Хусам А.Р. Стилистические средства воздействия в русском политическом дискурсе (на материале выступлений министра иностранных дел России С.В. Лаврова) / Муслех Хусам А.Р. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4 (277). – С. 189-192.
48. Никифорова, М.В. Лингвополитическая персонология: методологические основы и методики анализа / М.В. Никифорова, А.П. Чудинов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 1. – С. 22-29.
49. Оксогоев, В.Л. Интерпретации и категории политического дискурса / В.Л. Оксогоев // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2007. – № 3 (44). – С. 146-151.
50. Павлова, Е.К. Лексические аспекты дисгармонии политического дискурса // Филологические науки. – 2008. – Вып. № 1. – С. 85-93.
51. Пищальникова, В.А. Актуальные проблемы этнопсихолингвистики / В.А. Пищальникова // Этнопсихолингвистика. – 2018. – С. 9-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-etnopsiholingvistiki> (дата обращения: 14.07.2022).
52. Пищальникова, В.А. Этнопсихолингвистика как методологическая база межкультурных исследований / В.А. Пищальникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 4 (793). – С. 11-19.
53. Полякова, И.С. Прецедентные имена с коннотативной функцией в институциональном дискурсе английского и русского языков / И.С.

- Полякова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2010. – № 1. – 52–59. – URL: <https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/128> (дата обращения: 15.07.2022).
54. Прохорова, О.А. Дискурс дипломатии в системе смежных дискурсов / О.А. Прохорова, О.О. Ардасова // Наука и мир. Международный научный журнал. – № 5 (9). – Волгоград, 2014. – С. 101-104.
55. Равочкин, Н.Н. Особенности политического дискурса / Н.Н. Равочкин // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 244-250.
56. Рассинская, О.В. Анализ прецедентных текстов в российском политическом дискурсе / О.В. Рассинская // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – Москва: Буки-Веди, 2014. – С. 141-143. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/136/6430/> (дата обращения: 15.07.2022).
57. Романова, Т.В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика / Т.В. Романова // Политическая лингвистика. – 2009. – № 1 (27). – С. 109-117.
58. Северская, О.И. Их слова «в граните отливаются»: особенности современной политической риторики / О.И. Северская // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – № 1. – С. 91-97.
59. Седина, И.В. Особенности дипломатического дискурса / И.В. Седина, Е.И. Тоцкая // Дневник науки. – 2017. – № 5. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=29318688> (дата обращения: 14.07.2022).
60. Седина, И.В. Способы передачи оценочной лексики в переводе текстов дипломатических документов / И.В. Седина, В.М. Пронькина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 1(79). – Ч. 2. – С. 363-365.
61. Сенцов, А.Э. Особенности исследования политического дискурса

- через анализ концептов / А.Э. Сенцов, Е. Н. Муратова, А.К. Онищенко // Молодой ученый. – 2015. – № 4 (84). – С. 799-802. – URL: <https://moluch.ru/archive/84/15790/> (дата обращения: 15.07.2022).
62. Синеокая, Н.А. Характеристика политического дискурса / Н.А. Синеокая // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7695> (дата обращения: 13.07.2022).
63. Сорокина, Д.А. Основные этапы развития публичной дипломатии в России / Д.А. Сорокина // Власть. – 2016. – № 4. – С. 132-137.
64. Терентий, Л.М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации / Л.М. Терентий // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – №1 (022). – С. 47-56.
65. Терентий, Л.М. Основные черты дипломатического дискурса / Л.М. Терентий // Материалы 7-ой Международной научно-практической конференции «Достижения высшей школы». – 2011. – Том 22. Филологические науки. – София. «Бял ГРАД-БГ» ООД. – С. 60-62.
66. Тищенко, Н.В. К вопросу о национально-культурной специфике англоязычного политического дискурса (на примере английского политического дискурса) / Н.В. Тищенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 3 (69): в 3-х ч. – Ч. 2. – С. 170-175.
67. Трабелси Хайфа. Лингвокоммуникативный анализ дипломатического дискурса: Автореферат ... канд. филологических наук: 10.02.01 – русский язык; Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина – Москва, 2013. – 22 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/lingvokommunikativnyi-analiz-diplomaticheskogo-diskursa/read> (дата обращения: 14.07.2022).
68. Уфимцева, Н.В. Этнопсихоллингвистика: вчера и сегодня / Н.В. Уфимцева // Вопросы психоллингвистики. – 2006. – С. 92-100. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/etnopsiholingvistika-vchera-i-segodnya>
(дата обращения: 14.07.2022).

69. Харкевич, М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции / М.В. Харкевич // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – С. 22-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-politicheskoe-ispolzovanie-nauchnoy-kontseptsii> (дата обращения: 14.07.2022).
70. Хрисонопуло, Е.Ю. Актуализация концептуальных архетипов и когнитивных структур как фактор выбора бытийного предложения в политическом дискурсе (На материале инаугурационных выступлений американских президентов) / Е.Ю. Хрисонопуло // Этнопсихоллингвистика. – 2019. – № 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 207-218. – URL: https://epl-inion.org/files/2019_Этнопсихоллингвистика_2_Хрисонопуло.pdf (дата обращения: 14.07.2022).
71. Худяков, А.В. Лингвокогнитивные особенности президентского дискурса конца XX – начала XXI веков: на материале дискурсов президентов России и Франции: автореферат канд. ... филологических наук: 10.02.19 – Теория языка; Тамбовский государственный технический университет. – Мытищи, 2018 – 22 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/lingvokognitivnye-osobennosti-prezidentskogo-diskursa-kontsa-xx-nachala-xxi-vekov-na-materia/read> (дата обращения: 14.07.2022).
72. Цвык, Г.И. Культурная дипломатия в современных международных отношениях (на примере России и Китая) / Г.И. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2018. – 10 (2). – С. 135-144.
73. Чащина, А.М. Политическое интервью как особый жанр политического дискурса / А.М. Чащина // Вестник Челябинского

- государственного университета. – 2013. – 2013. – № 37 (328). – С. 60-62.
74. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса / В.Е. Чернявская. – М.: ФЛИНТА, 2006. – 136 с.
75. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интередискурсивность: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 248 с.
76. Чистякова, С.В. К вопросу об особенностях политического интервью / С.В. Чистякова // Инновационная наука. – 2015. – № 10. – С. 194-196.
77. Чудинов, А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры / А.П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1 (001). – С. 91-105.
78. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А.П. Чудинов. – 4-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2012. – 254 с.
79. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: наука – научное направление – симулякр / А.П. Чудинов // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 1. – С. 126-134.
80. Чудинов А.П. Российская лингвополитическая персонология: исследование дискурса политических лидеров / А.П. Чудинов, Н.Е. Нахимова, М.В. Никифорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – № 9 (1). – С. 14-31.
81. Шамугия, И.Ш. Понятие «Публичная дипломатия» в теории международных отношений / И.Ш. Шамугия // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – С. 136-142. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-publichnaya-diplomatiya-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 15.07.2022).
82. Шарандин, А.Л. Лексическая категоризация времени и

- ментальность / А.Л. Шарандин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2011. – № 2 (14). – С. 11-16.
83. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... доктора филологических наук. – Волгоград, 2000. – 440 с.
84. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография / Е.И. Шейгал; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания, Волгогр. гос. пед. ун-т. – М.; Волгоград: Перемена, 2000. – 367 с.
85. Эпштейн, О.В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса / О.В. Эпштейн // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 2 (2). – С. 150-156.
86. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 343 с.
87. Яппарова, В.Н. Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования / В.Н. Яппарова // Филология и культура. – 2016. – №2 (44). – С. 165-170.
88. Ярославцева, Я.А. (Блохина, Я.А.). Конструирование межнациональных отношений в жанрах внешнеполитического дискурса (на примере России и США) / Я.А. Ярославцева, Т.В. Дубровская // Политическая лингвистика. – 2015. – №3 (53). – С. 182-191.
89. Ярославцева, Я.А. Специфика внешнеполитического дискурса / Я.А. Ярославцева // Филология и культура. – 2015. – №4 (42). – С. 30-40. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15104841> (дата обращения: 13.07.2022).
90. Ярославцева, Я.А. Корпус российского внешнеполитического дискурса в жанровом аспекте (на материале выступлений министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова) / Я.А.

Ярославцева, Т.В. Дубровская // Научный диалог. – 2015. – № 6 (42). – С. 121-139.

Словари

91. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – URL http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/144805 (дата обращения: 14.01.2022).
92. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: около 11 000 синонимических рядов / З.Е. Александрова. – 17-е изд., стер. – Москва: Дрофа: Рус. яз. – Медиа, 2010. – 564 с.
93. Горбачевич, К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1979. – 567 с.
94. Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля. – 4-е изд., стер. – Москва: Русский яз. Медиа, 2009. – 814,
95. Евгеньева, А.П. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. – Изд. 3-е, стер. – Москва: Русский язык, 1985-1988.
96. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
97. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: Ок. 25000 слов и словосочетаний / Л. П. Крысин. – Москва: Рус. яз., 1998. – 846 с.
98. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
99. Переферкович, Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по

- смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. – 8-е изд., стер. – Москва: Русские словари, 2006. – 665 с.
100. Словарь глагольной сочетаемости непредметных имён. - Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН; Национальный корпус русского языка. Составители: О. Л. Бирюк, В. Ю. Гусев, Е. Ю. Калинина. – М., 2008. – URL: http://dict.ruslang.ru/abstr_noun.php
101. Тришин, В.Н. Словарь синонимов ASIS. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/144805.
102. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 3-е изд., стер. – СПб: Terra – Азбука, 1996.
103. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
104. Энциклопедия Кругосвет / Кон И. С. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/IDENTICHNO-ST.html (дата обращения 13.07.2022).

Приложение

Интервью в 2022 году

1. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова Фонду памяти А.Печерского для фильма о К.А.Хакимове, Москва, 11 июля 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1821386/
2. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь, Москва, 23 июня 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1819293/
3. Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова телеканалу НТВ, Санкт-Петербург, 16 июня 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1818292/
4. Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова телеканалу «Би-Би-Си», Санкт-Петербург, 16 июня 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1818228/
5. Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова информационному агентству ТАСС, Санкт-Петербург, 16 июня 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1818188/
6. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова боснийско-сербской телерадиокомпании «Радио и телевидение Республики Сербской», Москва, 4 июня 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1816198/
7. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова французскому телеканалу «TF1», Москва, 29 мая 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1815148/
8. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «RT Arabic», Москва, 26 мая 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1814963/

9. Интервью Сергея Лаврова итальянской телекомпании «Медиасет» 2 мая 2022 г. // https://yandex.ru/video/preview/?text=интервью+сергея+лаврова+2020&path=yandex_search&parent-reqid=1657835515073270-1375439218930506600-sas2-0451-sas-17-balancer-8080-BAL-5160&from_type=vast&filmId=6335960656850036908&url=http%3A%2F%2Ffrontend.vh.yandex.ru%2Fplayer%2FvbeCVLOPVUio
10. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «Аль-Арабия», Москва, 29 апреля 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1811531/
11. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова программе «Большая игра» на «Первом канале», Москва, 25 апреля 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1810694/
12. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова индийскому телеканалу «Индия Тудэй», Москва, 19 апреля 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1810023/
13. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «Россия» к 100-летию футбольного клуба «Спартак», Москва, 18 апреля 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1809625/
14. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова сербским СМИ, Москва, 28 марта 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1806841/
15. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу РБК, Москва, 16 марта 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1804655/
16. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалам РТ, «Эн-Би-Си Ньюс», «Эй-Би-Си Ньюс»,

- «Ай-Ти-Эн», «Франс 24» и Медиакорпорации КНР, Москва, 3 марта 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1802677/
- 17.Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова телеканалу «Россия 1» по случаю 70-летия С.В.Степашина, Москва, 2 марта 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1802517/
- 18.Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова радиостанциям «SPUTNIK», «Эхо Москвы», «Говорит Москва» и «Комсомольская правда», Москва, 28 января 2022 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1796330/

Интервью в 2021 году

1. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова МИА «Россия сегодня», 31 декабря 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1793028/
2. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова информационному агентству ТАСС, 31 декабря 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1792998/
3. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова YouTube-каналу «Соловьев Live», Москва, 27 декабря 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1792420/
4. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу РТ, Москва, 22 декабря 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1791774/
5. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова египетскому телеканалу «ТеН ТВ», Москва, 14 декабря 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1790361/

6. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «Россия 24», Москва, 1 ноября 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1784744/
7. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «Россия 24» по случаю 55-летия митрополита Илариона, Москва, 24 июля 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1770056/
8. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «Красная линия» для документального фильма о Г.А.Зюганове, Москва, 12 июня 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1752370/
9. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова казахстанскому информационному агентству «Хабар», Москва, 11 июня 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1752362/
10. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова Генеральному директору МИА «Россия сегодня» Д.К.Киселеву, Москва, 28 апреля 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1420439/
11. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова программе «Большая игра» на «Первом канале», Москва, 1 апреля 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1418821/
12. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова СМИ Республики Корея, Москва, 23 марта 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1418074/
13. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова СМИ Китая, Москва, 22 марта 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1417949/

- 14.Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова медиахолдингу РБК, Москва, 19 февраля 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1416275/
- 15.Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова YouTube-каналу «Соловьев Live», 12 февраля 2021 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1415684/

Интервью в 2020 году

1. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова Гостелерадио Исламской Республики Иран, Москва, 12 декабря 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1449373/
2. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «РТ», Москва, 10 декабря 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1448933/
3. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова российским и иностранным СМИ по актуальным вопросам международной повестки дня, Москва, 12 ноября 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1446544/
4. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова для документального фильма «Сергей Шойгу. Спешу жить», Москва, 6 ноября 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1446155/
5. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова радиостанциям «Sputnik», «Комсомольская правда» и «Говорит Москва», Москва, 14 октября 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1444276/

6. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова информационному агентству ТАСС, Москва, 22 сентября 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1442567/
7. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова нью-йоркскому бюро телеканала «Аль-Арабия», Москва, 21 сентября 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1442447/
8. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова информационному агентству «Спутник», Москва, 18 сентября 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1442324/
9. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «RTVI», Москва, 17 сентября 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1442276/
10. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова «Первому каналу» по случаю 70-летия ректора МГИМО МИД России А.В.Торкунова, Москва, 26 августа 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1440492/
11. Фрагмент интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова для программы «Вести» на телеканале «Россия», Москва, 22 августа 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1440198/
12. Фрагмент интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «Россия», Москва, 19 августа 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1439997/
13. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «РТ», Москва, 29 июня 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1435967/
14. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова медиахолдингу РБК по актуальным вопросам

- международной повестки дня, Москва, 15 мая 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1433094/
- 15.Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова информационному агентству ТАСС, Москва, 29 апреля 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1431291/
- 16.Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова российским и иностранным СМИ в формате видеоконференции по актуальным вопросам международной повестки дня, Москва, 14 апреля 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1430390/
- 17.Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телерадиокомпании «Новый век», Москва, 22 марта 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1429822/
- 18.Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова для программы «Вести в субботу», Москва, 21 марта 2020 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1429811/

Интервью в 2004 году

1. ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В.ЛАВРОВА, ОПУБЛИКОВАННОЕ В БОЛГАРСКОЙ ГАЗЕТЕ “24 ЧАСА” 6 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1685444/
2. ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В.ЛАВРОВА, ОПУБЛИКОВАННОЕ В ЛАОССКОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ГАЗЕТЕ “ВЪЕНТЬЯН ТАЙМС” 29 НОЯБРЯ 2004 ГОДА // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1743585/
3. ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В. ЛАВРОВА, ОПУБЛИКОВАННОЕ В ТАИЛАНДСКОЙ ГАЗЕТЕ “ТАЙ

- РАТ” 3 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА //
- https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1679068/
4. СТЕНОГРАММА ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В.ЛАВРОВА ПРОГРАММЕ “ВРЕМЯ” “ПЕРВОГО КАНАЛА” (МОСКВА, 8 НОЯБРЯ 2004 ГОДА) //
- https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1655341/
5. СТЕНОГРАММА ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В.ЛАВРОВА ТЕЛЕКАНАЛУ “АЛЬ-ДЖАЗИРА”, МОСКВА 10 СЕНТЯБРЯ 2004 ГОДА //
- https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1635007/
6. ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В.ЛАВРОВА ГАЗЕТЕ “ВРЕМЯ НОВОСТЕЙ”, ОПУБЛИКОВАННОЕ 9 СЕНТЯБРЯ 2004 ГОДА //
- https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1696647/
7. СТЕНОГРАММА ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В.ЛАВРОВА ЛИВАНСКОМУ ТЕЛЕКАНАЛУ “ФЬЮЧЕР ТЕЛЕВИЖЕН” В БЕЙРУТЕ 5 СЕНТЯБРЯ 2004 ГОДА //
- https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1633064/
8. ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В.ЛАВРОВА, ОПУБЛИКОВАННОЕ В ЖУРНАЛЕ “ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ” №9, СЕНТЯБРЬ 2004 ГОДА //
- https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1748672/
9. ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В.ЛАВРОВА ЖУРНАЛУ “ДИПЛОМАТ”, ОПУБЛИКОВАННОЕ В НОМЕРЕ №8, АВГУСТ 2004 ГОДА //
- https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1736839/
- 10.Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова египетской газете “Аль-Ахрам”, опубликованное 23 июля 2004 года //
- https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1623432/

- 11.ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В.ЛАВРОВА "БЕЗ ФОРМАЛИЗМА И ЭКСПРОМТА", ОПУБЛИКОВАННОЕ В "РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ" 12 ИЮЛЯ 2004 ГОДА // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1618473/
- 12.ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В.ЛАВРОВА «ПЕРВОМУ КАНАЛУ», ТЕЛЕКАНАЛУ «РОССИЯ», НТВ, REN TV, АГЕНТСТВАМ ИТАР-ТАСС, РАМИ «РИА НОВОСТИ», «ИНТЕРФАКС» В СВЯЗИ С СИТУАЦИЕЙ ВОКРУГ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ / 11.07.2004 16:55 // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1618431/
- 13.ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В ЛАВРОВА "МЫ В ПОСРЕДНИКИ НЕ РВАЛИСЬ", ОПУБЛИКОВАННОЕ В "РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ" 6 ИЮЛЯ 2004 ГОДА // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1615831/
- 14.СТЕНОГРАММА ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В.ЛАВРОВА РОССИЙСКИМ СМИ ПО ИТОГАМ ПОДПИСАНИЯ В ДЖАКАРТЕ СОВМЕСТНОЙ ДЕКЛАРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АСЕАН О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ 2 ИЮЛЯ 2004 ГОДА // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1615313/
- 15.СТЕНОГРАММА ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В.ЛАВРОВА ПО ИТОГАМ УЧАСТИЯ В ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ, СТАМБУЛ, 29 ИЮНЯ 2004 ГОДА // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1613377/
- 16.Стенограмма интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова российским СМИ в Стамбуле 28 июня 2004 года // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1612474/

- 17.СТЕНОГРАММА ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В.ЛАВРОВА ПО ИТОГАМ ВСТРЕЧИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, МОСКВА, 22 ИЮНЯ 2004 ГОДА // https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1609641/
- 18.СТЕНОГРАММА ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В.ЛАВРОВА РОССИЙСКИМ СМИ ПО ИТОГАМ УЧАСТИЯ В КОНФЕРЕНЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СТРАН-ЧЛЕНОВ ОИК В СТАМБУЛЕ 16 ИЮНЯ 2004 ГОДА //
- 19.ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В.ЛАВРОВА АНАТОЛИЙСКОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ АГЕНТСТВУ, СТАМБУЛ, 16 ИЮНЯ 2004 ГОДА
- 20.Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова немецкому журналу «Фокус», опубликованное в №25 за 2004 год //